

СЕРИЯ «КИБЕР-ШАМАН» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ДУХИ
МАШИННОГО КОДА**
КИБЕР-ШАМАН

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Кибер-Шаман: Духи
Машинного Кода**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Кибер-Шаман: Духи Машинного Кода / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Тимур Камалов, этнограф и специалист по архитектуре микроконтроллеров, погибает в серверной и оказывается в мире Нео-Скандии, где магия тесно переплетена с кибернетикой. В обществе могущественных мегакорпораций и киборгов Система награждает его полузабытым классом . Корпораты смеются над его «камланиями над платами» и списывают на нижние уровни мегаполиса-свалки. Но Тимур видит то, что скрыто от глаз технарей: каждая программа и микросхема обладают душой! С помощью древних шаманских обрядов и машинных мантр он призывает цифровых духов-тотемов, способных мгновенно взламывать боевых роботов, подчинять защитные турели и превращать металлолом в грозный боевой рой.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Кибер-Шаман: Духи Машинного Кода

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КИБЕР-ШАМАН: ДУХИ МАШИННОГО КОДА

Серия «КИБЕР-ШАМАН» • КНИГА 1

Глава 1. Город из Проводов

Капля машинного масла — тяжелая, маслянистая, пахнувшая перегретым синтетическим эфиром и едкой медью — упала с высоты четырехсот метров, сорвавшись с нижнего ферменного пояса эстакады «Скандия-Одиннадцать». Она летела сквозь клубящийся смог, впитывая в себя копоть сжигаемых плазменных факелов, и разбилась точно о переносицу Тимура Камалова.

Следом за ней ударила вторая. Третья. Черный, липкий дождь, стекающий по грандиозным ребрам мостовых опор Верхнего Яруса, барабанил по искореженным радиаторам, впускным конденсаторам и колотым пластинам кремния с глухим, монотонным звоном, похожим на шаманский бубен.

Тимур не шелохнулся.

Он сидел в классической позе лотоса, вжавшись костями таза в хрустящий, неровный курган из отработанных графических чипов и материнских плат позапрошлого поколения. Острые углы металлических кожухов охлаждения и зубчатые выступы крепежей впивались в бедра сквозь прожженную синтетику комбинезона, но боли не было. Было лишь онемение — вязкое, тупое, расползающееся от крестца к лопаткам, словно в позвоночный столб залили быстротвердеющий эпоксидный полимер.

В правой руке он сжимал пучок выпотрошенного экранированного кабеля. Медные и луженые жилы, очищенные от поливинилхлорида, сплетались в подобие сухой ритуальной ветви. На кончиках тончайших проводов, тонких, как волоски младенца, тлели крошечные электротермические угольки. Они не горели открытым пламенем, а лишь исходили едким серым дымком, в котором отчетливо различался запах горящей канифоли, расплавленного припоя и жженого лака.

Это был его фимиам. Его способ дышать в мире, где чистого кислорода не водилось с момента Третьего Синхронного Прорыва.

Над его головой, рассекая густую взвесь ядовитых паров, бесшумно клубилось нечто, чему не должно было быть места в физической реальности.

Фосфоресцирующий, сотканный из бледно-бирюзовых неоновых линий призрак. Он не имел плоти, но обладал колоссальной визуальной плотностью. Тотем кремниевого волка завис в метре над макушкой Тимура, медленно вздымая мерцающую голографическую холку. Его скелет казался собранным из тончайших медных тепловых трубок, в грудной клетке пульсировал раскаленный до вишневого свечения конденсатор, а глаза представляли собой две сдвоенные лазерные линзы считывателей оптических шин, переливающиеся холодным ультрамарином. Волк беззвучно разевал пасть, обнажая ряды зазубренных кремниевых пластин, напоминающих сколы микросхем, и в такт его дыханию по воздуху пробегали круговые электростатические искажения.

Воздух в радиусе трех метров дрожал от коронного разряда. Капли черного конденсата, влетающие в этот ореол, с шипением испарялись, распадаясь на микроскопические искры озона.

Тимур с трудом разлепил веки. Левый глаз видел реальность привычно — серую, мокрую, утопающую в бесконечных завалах промышленного мусора. Правый глаз, подключенный к интегрированному нейролинку, вспыхнул ядовито-янтарной сеткой ошибок, которые Система неторопливо смывала, словно антивирусная утилита смывает следы фатального повреждения оперативной памяти.

В центре зрительного поля, пульсируя тревожным желто-зеленым светом, разворачивались полупрозрачные текстовые блоки:

[ВНИМАНИЕ: Критическая десинхронизация нейроконтра завершена.]

[Биосигнатуры стабилизированы: пульс 48 уд/мин; проводимость нервных волокон — 61% (деградация миелина купоросным загрязнением).]

[Детектировано пробуждение Духовной Матрицы.]

[Инициализация профиля пользователя...]

[Имя: Тимур Камалов]

[Уровень: 1 (Опыт: 0 / 1000)]

[Класс: Кибер-Шаман (F-ранг, Начальная ступень)]

[Энергетический пул (Нейро-Мана / Резерв Статики): 45 / 120 единиц]

[Целостность оболочки (НР): 110 / 180]

[Доступные активные концепты: 1]

[Доступные пассивные протоколы: 1]

— Живой... — прохрипел Тимур. Собственный голос показался ему скрежетом сломанной фрезы о нержавеющую сталь. Горло саднило от сухой металлической пыли. — Значит, перегрузка ядра на Тридцать Четвертом Секторе меня не распылила. Просто вышвырнула на дно.

Он попытался пошевелить пальцами левой руки. Пальцы отозвались медленно, с легким сервоприводным жужжанием в локтевом суставе — старый армейский имплант второго поколения жаловался на загустевшую смазку и окислившиеся контакты разъема.

Тимур опустил взгляд на кучу под собой. Это была не просто свалка. Это было кладбище разумов, пусть и примитивных. Под его скрещенными ногами покоились сотни, тысячи обугленных печатных плат. Видеокарты серверных ферм, чипы параллельных вычислений, когда-то рендерившие иллюзорные миры для элиты из Верхнего Купола, блоки памяти нейросетей-анализаторов, списанные на утиль после того, как их кремниевые матрицы покрылись термическими микротрещинами. Все это гнило здесь десятилетиями, пропитываясь сточными водами корпоративных мегаблоков и кислотными дождями Скандинавского Пром-Узла.

Нео-Скандия не знала жалости к отработанному материалу. Город возносился в стратосферу хромированными иглами жилых комплексов класса «Абсолют», а его основание покоилось на титанических железобетонных опорах толщиной в сотню метров каждая. Здесь, на нулевом уровне — в вечных сумерках, куда никогда не проникали лучи настоящего солнца — скапливался осадок технологической цивилизации. Миллионы тонн микроэлектроники, километры оптоволоконных жил, ядовитые озера отработанного фреона и стаи бродячих биомеханических паразитов.

И именно здесь, в этом техногенном чистилище, его система выдала нечто, заставившее зрачки Тимура расширяться.

Он сфокусировал взгляд на мигающей строке статуса.

[Классовый протокол активирован: Кибер-Шаман]

«Металл помнит руку кузнеца. Кремний помнит логику творца. Ток помнит первородную ярость молнии. Ты — тот, кто стоит меж кодом и душой железа».

[Врожденная способность: «Слушать Ток» (Уровень 1 — Пассивно-активный режим)]

Тип: Спиритический сенсоринг / Электромагнитная перцепция.

Расход: 2 ед. Нейро-Маны в секунду (при активной фокусировке).

Описание: Позволяет оператору воспринимать микротоки, остаточный потенциал логических вентилях, паразитные наводки и блуждающие пакеты данных в проводниках и полупроводниках в радиусе 15 метров. Вскрывает эмоционально-структурный слепок Машинных Духов низшего порядка.

— Кибер-Шаман... — прошептал Камалов, и уголки его обветренных, потрескавшихся губ тронула кривая усмешка. — Надо же. Всю жизнь крутил гайки в сервисных доках конгломерата «Нурд-Тек», чистил кэш сторожевым турелем, молился, чтобы сервоприводы не заклинило на смене... А система решила, что я жрец. Жрец дохлых микросхем и пробитых диодов.

Тотемный волк над его головой тихо зарычал. Звук этот не сотрясал барабанные перепонки — он отдавался зудом прямо в костях черепа, словно высокочастотный трансформатор вошел в опасный резонанс.

Зверь опустил призрачную морду к самому лицу Тимура. Тимур почувствовал холод — не физический, а информационный, ледящий саму ткань восприятия. Ноздри волка, вычерченные мерцающими векторными сплайнами, дрогнули. Он чувствовал то, чего человеческие глаза увидеть не могли.

— Тихо, брат, — негромко произнес Тимур, чувствуя, как дым от тлеющего пучка медных проводов в руке затягивается прямо в его расширенные поры. — Я тоже это слышу.

Он закрыл физические глаза.

В ту же секунду мир изменился. Пропала давящая тьма подмостового пространства, исчез смрад машинного масла и гниющего текстолита. Вместо этого реальность вспыхнула симфонией электромагнитного гула.

Активировался навык **[Слушать Ток]**.

Из груди Тимура, расходясь концентрическими кольцами, вырвалась синяя волна духовного сканирования. Она прокатилась по свалке, и мертвое железо вокруг него вдруг отозвалось сотнями тоненьких, жалобных, едва слышных голосов.

Это не была речь в человеческом понимании. Это был шепот частот.

«...ноль-один... утечка... три вольты на третьей шине... холодно... сектор поврежден... сбросьте прерывание... сбросьте...» — стонала груды расколотых материнских плат слева от него. В их полуразрушенных кристаллах CMOS-памяти все еще теплился микроскопический остаточный заряд литиевых батареек-таблеток. Они умирали медленно, десятилетиями, заценные в бесконечном цикле попытки перезагрузки BIOS, которой никогда не суждено было завершиться.

«...перегрев... термопаста высохла... мы сгорели во имя хэшрейта... во имя пустоты... во имя транзакции 0x99F...» — скулили обугленные видеокарты прямо под его скрещенными ногами. Их кремниевые сердца расплавились еще во времена крипто-бумов прошлого века, но кристаллическая решетка сохранила фантомную память о миллионах бессмысленных математических операций.

А прямо над головой, на немыслимой высоте, вибрировал чудовищный, сокрушительный орган. Опора моста «Скандия-Одиннадцать» несла внутри себя бронированные силовые шины сверхвысокого напряжения, питающие суб-уровни жилых массивов. Тимур ощутил этот колоссальный поток как рев водопада из жидкого огня. 500 киловольт, три фазы, идеальная

синусоида, гудящая на чистой частоте 50 герц. Этот ток был подобен древнему титану — слепому, равнодушному, способному испепелить его нейросеть за микросекунду, если бы защитные экраны мостовых кабелей дали течь.

[Внимание: расход Нейро-Маны — 2 ед/сек. Текущий запас: 39 / 120]

[Детектирован локальный источник организованного сигнала!]

[Дистанция: 11,4 метра. Направление: северо-запад, глубина завала 1,2 метра.]

[Сигнатура: полуживой автономный логический модуль. Патология: склероз регистров, спонтанный цикл охоты.]

Глаза волка над Тимуром мгновенно сфокусировались на ржавой груди штампованного железа в дюжине шагов впереди.

Тимур открыл глаза. Мир снова стал мрачным, мокрым и темным. Капли масла продолжали шлепать по металлу, но теперь в этой какофонии он безошибочно различал ритмичный, чужеродный звук.

Щелк. Щелк. Вжжж-клик.

Это был звук шагового двигателя с выкрошенными пластиковыми шестернями. Он раздавался из-под навала сплюснутых корпусов холодильных установок и разбитых кинескопов древней диагностической аппаратуры.

Тимур медленно, стараясь не звенеть рассыпанными под подошвами микросхемами, поднялся на ноги. Суставы хрустнули, в пояснице отозвалась тупая вспышка боли. Его рост был под метр девяносто, жилистый, высушенный скудным синтетическим пайком нижних ярусов, с бледной кожей человека, годами не видевшего естественного света. На предплечьях чернели старые дорожки инъекционных портов и шрамы от кустарных нейроинтерфейсов.

В руке по-прежнему дымился импровизированный пучок проводов.

— Покажись, дух, — тихо сказал Камалов, выставя вперед ладонь с тлеющей медью.

Металлолом зашевелился. С омерзительным визгом разогнулся лист ржавой оцинковки, и на свет скудных неоновых отблесков Верхнего Яруса выползло нечто, порожденное слепой эволюцией мусорных глубин.

Это был сервисный дрон-утилизатор модели «Стервятник-4М», вернее то, что от него осталось после падения с технологических эстакад. Его шарообразный титановый корпус был смят с одного бока, словно от удара гидравлического молота. Из шести паучьих манипуляторов функционировали лишь три — остальные волочились за ним бесполезными обрубками, высекая искры из мокрого железа. Вместо штатного блока оптики из разбитого сокета торчал пучок оголенных световодов, пульсирующих лихорадочным, ядовито-красным светом.

Но самым страшным был не механический урод. Самым страшным было то, что жило внутри его поврежденного командного ядра.

Сквозь призму навыка **[Слушать Ток]** Тимур видел: дрон не был мертвой машиной. В его поврежденной микросхеме энергонезависимой памяти свернулся клубок дикой, обезумевшей от системных ошибок статики. Это был машинный бес — мелкий дух битых секторов, порожденный тысячекратным заикливанием аварийного протокола. Он испытывал нестерпимый, мучительный информационный голод.

[Идентификация цели:]

[Объект: «Безумный Утилизатор» (Поврежденный автоматоид)]

[Ранг: Мусорный (F-минус)]

[Уровень: 2]

[Состояние: Критическое (Целостность корпуса 28%, заряд батареи 14%)]

[Поведение: Агрессивное. Стремление к демонтажу любых проводников под напряжением для пополнения запаса емкости.]

[Внимание: обнаружена нестабильность литий-полимерного реактора!]

Дрон издал пронзительный визг — динамик аварийного оповещения захлебывался конденсатом — и дернулся вперед. Единственная уцелевшая дисковая пила на правом манипуляторе с воем раскрутилась, разбрасывая вокруг себя фонтаны черной жижи и срезая верхушки заржавевших радиаторов.

— Он хочет мою медь, — понял Тимур. — И мой нейролинк.

В его виске кольнуло. Опыт десятков лет выживания на заводских окраинах Нео-Скандии включился быстрее, чем заработали шаманские инстинкты. Камалов резко сместился вправо, перекачивая центр тяжести. Ноги скользнули по скользким кремневым пластинам, подошва грубого ботинка смяла алюминиевый кулер, но равновесие он удержал.

Дисковая пила с визгом распорол воздух в том месте, где секунду назад находилось его бедро. Сноп искр ослепил обычный глаз, но правый, усиленный Системой, видел сквозь дым и вспышки четкий вектор атаки.

Красная нить траектории механического чудовища преломилась. Дрон разворачивался на уцелевших лапах, готовясь к новому броску.

— Волк, взять! — рявкнул Тимур, выбрасывая вперед руку с дымящимся пучком кабелей.

Неоновый зверь над его головой сорвался с места.

Он не имел физической массы, он не мог перекусить титановый каркас или вырвать гидравлический шланг. Но ему это и не требовалось. Тотем кремниевого волка был чистым сгустком структурированной электромагнитной ярости, алгоритмом высшего порядка, внедренным в эфирную ткань мертвого мира.

Призрачный зверь врезался прямо в расколотый корпус утилизатора.

Воздух взорвался сухим треском статического электричества. Волк сомкнул челюсти из бирюзового света точно на центральном процессоре дрона. Красные световоды машины на мгновение побелели, ослепленные чудовищным паразитным сигналом.

В ушах Тимура зазвенели тысячи колокольчиков. Через навык ****[Слушать Ток]**** он услышал крик машины — истошный, механический вопль логического парадокса:

«ОШИБКА ДЕЛЕНИЯ НА НОЛЬ! ПРЕРЫВАНИЕ НЕ ОБРАБОТАНО! КТО ЗДЕСЬ?! СНИМИТЕ ЗАДАЧУ! СНИМИТЕ...»

****[Тотемный конструкт атакует эфирное тело цели!]****

****[Нанесен электромагнитный урон: 18 ед.]****

****[Шина данных дрона перегружена. Наложена кратковременная блокировка сервоприводов (1,8 сек.)]****

****[Текущий резерв Нейро-Маны: 29 / 120]****

Дрон замер. Дисковая пила захлебнулась, обороты упали с визгливого воя до надсадного хрипа. Машина судорожно задергалась на трех лапах, пытаясь перезагрузить зависший контроллер питания.

— Мой черед, — процедил сквозь зубы Тимур.

Он не стал тратить драгоценную ману на повторный призыв волчьей атаки. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и со всей силы вогнал тлеющий пучок оголенных медных проводов прямо в зияющую трещину на корпусе утилизатора — туда, где из расщепленного разъема хлестали синие искры короткого замыкания.

Замыкание контура.

— Успокойся, дух, — выдохнул Тимур, направляя остатки собственной биоэлектрической энергии сквозь медь. — Твоя смена окончена. Сдай смену.

Его сознание на долю секунды провалилось в черную бездну чужой, искалеченной памяти.

Он увидел вспышку: залитый чистым неоновым светом сборочный цех тридцать лет назад. Запах нового пластика. Гордость заводского штампа: «Серия М, надежность гарантирована». Затем — бесконечные километры вентиляционных шахт, пыль, крысы, циклические задачи по резке кабелей. Падение. Удар о сваи. Годы в темноте под дождем из отработанного масла, где единственным развлечением процессора было вычисление числа «пи» до триллионного знака на полусгоревшем кремниевом кристалле...

Ток потек в обратную сторону. Не от дрона к человеку, а от шамана — в испуганный, задыхающийся разум механизма. Тимур не ломал его. Он заземлял его боль. Он сбрасывал регистры переполнения в ноль, посылая команду чистого, абсолютного покоя:

`HALT. POWER DOWN. SLEEP.`

Щелкнуло мощное реле внутри корпуса.

Красные световоды дрона плавно угасли. Дисковая пила сделала последний, ленивый полуоборот и замерла, упершись зубьями в ржавую материнскую плату. Механический паук обмяк, опустившись брюхом на мусорный курган, словно пес, наконец-то дождавшийся разрешения лечь у ног хозяина.

Из трещины в корпусе поднялся тонкий, абсолютно белый дымок с легким ароматом озона — чистый, без копоти.

Тотемный волк подошел к затихшей машине, опустил призрачную морду, сделал глубокий вдох и втянул в себя этот белый дымок. Неоновые линии на боках зверя вспыхнули ярче, приобретая глубокий, насыщенный оттенок кобальта.

Перед глазами Тимура водопадом хлынули системные сообщения:

[Угроза нейтрализована бескровным методом (Умиротворение / Экзорцизм Машинного Духа).]

[Получен опыт: 140 ед. (Бонус за применение классового шаманизма: +40 ед.)]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 1 -> 2!]

[Получено очков характеристик: 3]

[Нейро-Мана восстановлена до максимума в результате поглощения очищенной статики: 120 / 120]

[Запас сил восстановлен: НР 140 / 180]

[Навык «Слушать Ток» повысил свое мастерство: 1 ур. -> 2 ур. (Радиус увеличен до 20 метров, снижен расход маны до 1,5 ед/сек)]

Тимур тяжело опустился на колени прямо перед замершим дроном. Рука, державшая пучок кабелей, крупно дрожала. Медные жилы спеклись в единый оплавленный комок, покрытый сизой окалиной. Он разжал одеревеневшие пальцы — огарок с тихим стуком упал на пластины радиаторов.

— Два уровня... всего за одного полудохлого паука, — пробормотал он, утирая со лба смесь пота и машинного масла. — Если бы конгломерат знал, как быстро здесь растет системный ранг, на Нижние Уровни отправляли бы не штрафников, а золотых мальчиков из высшего директората.

Он горько усмехнулся. Нет, золотые мальчики сюда не сунутся. Здесь слишком воняет смертью, нищетой и гнилым текстолитом. Чтобы выжить здесь в качестве Кибер-Шамана, нужно самому наполовину состоять из отходов этой системы. Нужно уметь понимать железо не как инструмент, а как равного себе узника кремниевого ада.

Тимур сфокусировал взгляд на туше дрона.

[Доступна добыча (Лут):]

1. Неповрежденный сервомотор высокой точности (Класс: Обычный, Состояние: 64%)

2. Медный сердечник дросселя высокой индуктивности (Ресурс для плетения тотемов)

3. Очищенный чип памяти EEPROM (Содержит фрагмент карты: «Ливневые коллекторы Сектора 4») — Редкий мусорный артефакт.

4. Энергетическая ячейка 24V (Остаточная емкость: 8%, взрывобезопасна).

— Не густо, но для первого раза сойдет, — пробормотал Тимур.

Он вытащил из поясного кармана засаленный мультитул с полустертым логотипом «Нурд-Тек» — верный инструмент, который он каким-то чудом не потерял во время катастрофы на Верхних Ярусах. Раскрыв лезвие с серрейторной заточкой, он ловко, одним привычным движением вскрыл технологический лючок на затылочной части дрона.

Пальцы действовали механически, подчиняясь мышечной памяти ремонтника шестого разряда. Разрезать жгут проводов. Отжать защелки шины данных. Аккуратно поддеть плоскую микросхему в керамическом корпусе с позолоченными ножками.

Чип лег на его ладонь. Он был теплым, почти горячим.

Как только кожа Тимура коснулась золоченых выводов, навык **[Слушать Ток]** шевельнулся сам собой, без затрат маны — сказывался второй уровень умения.

Перед глазами возникла тусклая голографическая схема: разветвленная сеть темных туннелей, уходящих на километры на восток, под основание гигантской дренажной помпы номер семь. Туннели пульсировали редкими аварийными маяками. Там было сухо. Там не капало масло с потолка. И там, судя по остаточным логам чипа, находилось гнездо нейтральных мусорщиков — таких же беглецов, калек и отверженных, выброшенных за борт сияющего неоновом празднике Верхней Скандии.

— Значит, на восток, — решил Тимур, пряча чип во внутренний карман комбинезона, ближе к телу, чтобы защитить хрупкие контакты от сырости.

Он поднялся на ноги и посмотрел вверх.

Там, сквозь клубы ядовитого масляного тумана и непрекращающийся морозящий дождь, угадывались циклопические контуры моста. По его верхнему полотну, на высоте птичьего полета, беззвучно проносились скоростные маглев-поезда. Их иллюминаторы сливались в непрерывные светящиеся полосы — белые, золотые, лазурные. Там пили шампанское в стеклянных вагонах-ресторанах. Там заключались миллиардные сделки на поставку биопротезов и синтетического мяса. Там люди не знали, что такое запах перегоревшей канифоли.

А под мостом, на миллионах тонн мертвого кремния, стоял он.

Тотемный волк бесшумно подошел к нему сзади и положил неоновую морду на плечо Тимура. Призрачные усы из оптоволокну щекотнули шею электрическим покалыванием. Зверь смотрел в ту же сторону — во тьму бескрайней равнины электронного кладбища, простиравшейся до самого горизонта под сенью бетонных эстакад.

Там, в глубине мусорных пустошей, что-то ворочалось.

Навык **[Слушать Ток]** принес издалека низкий, пульсирующий инфразвук. Это не было одиночным бродячим дроном. Это был ритм. Тяжелый, размеренный шаг десятков гидравлических поршней. Гул дизель-генераторов, переоборудованных под питание архаичных импульсных лазеров. И поверх этого — крики, усиленные мегафонами с разорванными диффузорами.

Банды Скрап-Рейдеров. Падальщики Нижнего Мира вышли на ночную жатву свежего металлолома.

Тимур сжал кулаки. Суставы снова отозвались коротким тихим жужжанием сервопривода, но на этот раз в этом звуке не было слабости. На кончиках его пальцев, подчиняясь воле Кибер-Шамана, заплясали крошечные синие разряды статического электричества.

[Внимание: Сформирована цепочка сюжетных задач первого тома!]

[Основной квест: «Голос из Глубины»]

Цель: Добраться до Дренажной Помпы №7, не привлекая внимания патрулей зачистки «Нурд-Тек» и банд мусорщиков.

Награда за выполнение: Разблокировка ветки «Шаманское плетение схем», 500 опыта, базовый комплект инструментов техно-кузнеца.

Штраф за провал: Физическая утилизация в плазменных печах Свалки.

— Ну что, волк, — тихо произнес Тимур, не отрывая взгляда от надвигающейся темноты, где среди гор искореженного металла уже замелькали мутные желтые фары самодельных багги рейдеров. — Пора показать этому мертвому городу, что у проводов тоже есть зубы.

Волк задрал морду к далекому невидимому небу и беззвучно завыл.

По проводам под их ногами, по тысячам сгнивших плат и разорванных оптоволоконных кабелей пробежала ослепительная синяя искра, на мгновение осветив колоссальные буквы, выдавленные на стометровой бетонной опоре эстакады:

«НЕО-СКАНДИЯ: ТВОЕ БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ».

Тимур сплюнул горькую масляную слюну на обломок процессора и шагнул вперед, растворяясь в лабиринте гудящего, искрящего железа. Первое крещение током было завершено. Начиналась охота.

Глава 2. Первый Тотем

Тяжелый смрад жженой синтетики, застарелого машинного масла и протухшей охлаждающей жидкости стоял в низинах мусорного океана столь плотно, что его можно было резать зазубренным техническим ножом. Воздух здесь не тек — он лениво переваливался через хребты ржавого железа, оседая на зубах горькой металлической пудрой.

Тимур скользнул за покосившуюся стопку сплюснутых легковых фюзеляжей, вжимаясь спиной в холодный, изъеденный кислотными дождями капот древнего седана. Его дыхание сбилось, но аугментированное легкое — грубая пластиковая банка с хрипящим фильтром, вживленная под левые ребра, — исправно вытягивало кислород даже из этой ядовитой взвеси.

Рядом, почти касаясь его бедра, замер фантомный волк.

Стуток цифрового эктоплазматического шума, сотканный из призрачных бинарных цепочек и мерцающих полигонов, подрагивал на ветру. Периодически сквозь его прозрачную холку просвечивали ржавые контуры автомобильных останков: текстура зверя шла рябью, сбрасывая разрешение до крупных пикселей, когда рядом падали капли грязного конденсата с верхней эстакады. Волк не издавал звуков в физическом спектре, но в интерфейсе Тимура его присутствие отзывалось непрерывным низким зуммером — так фонит старый ламповый усилитель, оставленный включенным в пустой комнате.

В полукилометре к востоку взревели форсированные карбюраторы.

Звук прокатился по каньону из отходов, заставив вибрировать тонкие листы жести над головой. Навык **[Слушать Ток]** тут же вспыхнул на краю периферийного зрения цепочкой предупреждающих маркеров:

[Внимание: Зафиксированы источники высокочастотного электромагнитного излучения!]

[Сигнатура: Кустарные генераторы постоянного тока (x3), дуговые прожекторы с нестабилизированным балластом (x4).]

[Уровень угрозы: Средний (для текущего состояния носителя — Летальный).]

[Дистанция до ближайшей группы перехвата: 420 метров. Вектор сближения: параллельный.]

Тимур выглянул через узкую щель между двумя пробитыми бензобаками.

Сквозь мутную пелену мороси пробивались грязные желтые лучи фар. Три самодельных трайка с огромными колесами низкого давления, сваренными из арматуры и распоротых тракторных покрышек, неслись по гребню мусорного вала. На рамах, обвешанных черепами собак-мутантов и гирляндами сгоревших диодных лент, сидели рейдеры. Обрывки кевларовых курток, шлемы из строительных касок с прикрученными проволокой монокулярами ночного видения, пневматические гарпуны за спинами.

— Скрап-Рейдеры... — одними губами прошептал Тимур, чувствуя, как под кожей на затылке противно закололо от перегрузки нейросети. — Падальщики из клана «Ржавые Челюсти». Сунулись на свежий сектор сброса.

Один из трайков заложил крутой вираж, разбрасывая фонтаны битого пластика. На стрелковой турели позади водителя сидел долговязый уродец с механическим протезом вместо нижней челюсти. В его руках блеснул ствол импульсной винтовки — архаичной, собранной из водопроводной трубы и конденсаторного блока от промышленного лазера, но способной на этой дистанции превратить человеческое тело в дымящийся фарш.

— Ищут уцелевшие процессорные блоки из сброшенной партии, — анализировал Тимур, прижимая ладонь к сырой земле. — Или беглецов вроде меня. За живой нейрочип первого уровня на Черном Рынке под эстакадами дают больше, чем за тонну очищенной меди.

Волк оскалился, его пасть распахнулась, обнажая ряды застывших световых помех, похожих на кристаллы льда.

— Тихо, — Тимур коснулся прозрачного загривка зверя. Пальцы провалились в покалывающий холод, по подушечкам пробежали мурашки статического разряда. — Нам с ними не тягаться. У нас на двоих двадцать единиц энергии и дыра в био-реакторе. Нам нужно укрытие.

Он активировал внутренний радар. Картинка перед глазами подернулась зеленоватой сеткой топографической развертки.

До Дренажной Помпы №7 по прямой оставалось около трех километров через самые дикие, неисследованные завалы Нижнего Мира. Но идти по верху означало стать мишенью для первого же сканера рейдеров или автоматического дрона-наблюдателя «Нурд-Тек», чьи патрульные зоны периодически перехлестывали эту мусорную пустошь.

Единственный путь лежал вниз. В технические технологические колодцы, сквозь которые сорок лет назад стекал конденсат с вентиляционных шахт мега-комплекса «Нео-Скандия».

Тимур перебрался через остов машины, стараясь наступать только на резиновые покрышки и мягкую ткань истлевших сидений, чтобы не выдать себя хрустом разбитого кремния. Волк бесшумной тенью скользил следом, растворяясь в ржавых тенях всякий раз, когда по верхушкам мусорных гор чиркал желтый конус вражеского прожектора.

Спуск в разлом обнаружился случайно: огромная бетонная плита перекрытия когда-то рухнула под собственным весом, расколовшись пополам и образовав наклонный пандус, ведущий в черную зевающую пасть полузатопленного сервисного коллектора.

Тимур съехал вниз на подошвах стоптанных ботинок, подняв облачко едкой асбестовой пыли, и рухнул на колени на ледяную рифленую сталь настила.

Сверху донесся приглушенный рев моторов — багги рейдеров промчались прямо над плитой перекрытия, не заметив ухода добычи под землю. Вибрация их двигателей еще

несколько секунд отдавалась в костях Тимура, а затем стихла, растворившись в монотонном, утробном гуле подземных коммуникаций.

Тимур перевел дыхание. Пахло сыростью, аммиаком и тем специфическим сладковатым запахом старой проводки, изоляция которой медленно разлагается в закрытом пространстве без доступа солнечного света.

[Внимание: Вы вошли в локацию «Сервисный ствол 4-Бис: Подземные коммуникации Внешнего Кольца».]

[Уровень радиоактивного и химического загрязнения: Умеренный (допустимо нахождение без спецкостюма — до 4 часов).]

[Статус основного квеста: Пройдено 12% маршрута до Дренажной Помпы №7.]

— Отлично, — пробормотал Тимур, поднявшись на ноги и отряхнув колени. — Четыре часа. Если за это время мои фильтры забьются слизью, квест можно будет сдавать местным крысам.

Он активировал базовый светодиод на тыльной стороне левой кисти. Тусклый белый луч разрезал густой сумрак коридора.

Стены здесь были затянуты паутиной толстых кабельных трасс. Большинство из них давно пересохло, полопалось и свисало безжизненными черными лианами, но некоторые — Тимур видел это своим шаманским зрением — еще пульсировали едва заметным призрачным свечением. Тончайшие нити тока, сонные, медленные, текли по медным жилам, словно остывающая кровь в венах умирающего титана.

Вдруг волк замер.

Его полупрозрачные уши дернулись, хвост вытянулся в струну. Зверь шагнул вперед, низко опустив морду к затопленному полу, и издал короткий вибрирующий треск — так в цифровом пространстве звучал сигнал тревоги или обнаружения скрытого объекта.

— Что там? — Тимур выставил вперед руку, кончики пальцев закололо. — Ловушка?

Волк сделал еще несколько шагов и остановился возле массивной груды искореженного металла, лежавшей под рухнувшей подвесной платформой.

Тимур подошел ближе, направляя луч света на завал.

Сначала ему показалось, что это просто очередная деформированная балка от несущей конструкции. Но затем свет выхватил сегментированную дугу из толстого композитного сплава, покрытого толстым слоем маслянистой копоти. Рядом из-под обломков торчала тяжелая гидравлическая опора, заканчивающаяся тремя широкими зазубренными грунтозацепами.

Тимур опустился на корточки, смахивая рукавом многолетнюю серую пыль с металлического бока находки.

Под грязью блеснула полустертая оранжевая краска и выдавленный трафаретом заводской номер.

[Обнаружен неопознанный технический объект!]

[Применение навыка: «Оценка Техно-Шамана» (Ур. 1)... Расчет параметров...]

[Идентификация успешна!]

Объект: Автономный тяжелый шагающий ремонтный модуль «АРШ-4 "Клещ"» (Серия «Гефест-Инжиниринг», предкорпоративная эра, выпуск: 2084 год).

Классификация: Вспомогательный дрон тяжелого класса / Промышленный ремонтник глубокого заложения.

Текущее состояние:

— Целостность силовой структуры: 34% (деформация левой несущей рамы, заклинивание коленного сервопривода третьей опоры).

— Силовая установка: РАЗРУШЕНА (холодный изотопный элемент разгерметизирован и демонтирован сборщиками лома).

— Центральный процессор: КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ (деградация логических вентилях кристалла 91%, выгорание моста южного интерфейса).

— Манипуляторы: Сохранено 2 из 4 (основной силовой захват, высокоточная плазменная микрогорелка с выгоревшим соплом).

— Статус машины: **Мертва. Подлежит утилизации.**

— «Клещ»... — выдохнул Тимур, и в его голосе прозвучало невольное благоговение.

Он знал эту технику по старым архивным датападам, которые удавалось взламывать еще в учебном секторе Нижнего Города. Такие машины создавались в эпоху, когда инженеры не экономили на металле. Никакого дешевого биопластика корпорации «Нурд-Тек», никаких заложенных в схему таймеров саморазрушения через полгода эксплуатации. Честная легированная сталь, бронзовые втулки, дублированные медные шины управления и кремниевые матрицы на сапфировых подложках, способные пережить близкий ядерный взрыв.

Этот шагочод был брошен здесь, когда дренажную ветку запечатали после Первого Мусорного Бунта. С него сняли всё самое ценное — ядерную батарею, оптические линзы дальнего действия, запас расходных электродов. Но скелет... Скелет и броня остались целы.

Дрон был массивным: приземистый, круглый, словно бронированный панцирь черепахи, диаметром около полутора метров, покоящийся на четырех мощных трехсуставных лапах. На лобовой части виднелись глубокие круглые глазницы, где когда-то стояли стереоскопические камеры.

— Мертва, говоришь? — криво усмехнулся Тимур, обращаясь к мерцающей надписи интерфейса. — Для инженера «Нурд-Тек» — да. Для них это сто восемьдесят килограммов бесполезного железа, которое дешевле переплавить в плазменной печи. Но я не инженер. Я — Кибер-Шаман.

Он закрыл глаза и активировал **[Слушать Ток]** на пределе чувствительности.

Шум внешнего мира исчез. Затих гул капель, пропал далекий рев двигателей рейдеров. Мир вокруг Тимура распался на сетку тепловых и электромагнитных полей.

Внутри мертвого «Клеща» не было жизни. Но там оставалась *память*.

Каждый изгиб медного проводника хранил эхо миллионов ампер, когда-то протекавших по его жилам. Каждая кремниевая пластинка в обгоревших чипах помнила порядок логических команд, миллиарды циклов тактовой частоты, записанные в кристаллической решетке словно годовые кольца на спиле дуба. Железо не умирало окончательно — оно лишь засыпало, теряя искру, которая заставляла электроны бежать по кругу.

Тимур открыл глаза. Его взгляд горел лихорадочным, синим неоновым огнем.

— Мне нужен тотем, — произнес он вслух, и его голос отозвался гулким эхом в сыром коридоре. — Волк — это мои глаза и уши в сети. Но в реальном мире у него нет веса. Он не может поднять плиту перекрытия, не может срезать замок на аварийном шлюзе и не может прикрыть меня от пули рейдеров. Мне нужно тело.

Волк подошел к дрону, опустил морду к разбитому сенсорному блоку «Клеща» и издал долгий, щелкающий звук, словно передавал по беспроводному каналу пакет с древним рукопожатием протокола синхронизации.

В интерфейсе Тимура всплыло новое окно:

[Доступна классовая способность: «Оживление Первого Тотема»!]

[Внимание: Для проведения ритуала требуются первичные стихийные сущности Машинного Мира: Дух Меди (Проводник) и Дух Кремния (Разум).]

[Условия инициации:]

1. Создание проводящего контура призыва (материал: медь, технический углерод, кровь шамана для биорезонанса).
2. Жертвоприношение энергии: 30 единиц Маны / 50% заряда встроенного био-реактора.
3. Подчинение проснувшихся духов воле создателя.

***[Шанс критического провала при текущих навыках: 42%. Штраф при неудаче: выгорание нейросети, взрыв остаточных конденсаторов шагохода.]**

— Сорок два процента, — хмыкнул Тимур, сбрасывая с плеч потертый брезентовый рюкзак. — В Нижнем Городе шанс сдохнуть от некачественной синтетической каши по утрам — и то выше. Начинаем.

Он принялся за работу с методичностью хирурга и истовостью древнего жреца.

Первым делом он достал из кармана кусок изогнутой медной трубки, срезанной еще на ярусе утилизации, и старый технический нож с выщербленным лезвием. Нарезав медь на тонкую стружку, он смешал ее на плоском осколке керамической плитки с густой графитовой смазкой, выдавленной из разорванного подшипника.

Получилась черная, жирно поблескивающая проводящая паста.

Тимур опустил на колени перед неподвижной тушей «Клеща». Обмакнув указательный палец в графитовую смесь, он начал выводить на бронированном куполе шагохода рунические глифы машинного кода.

Это не были средневековые каббалистические знаки. Это были контуры логических вентилей — `AND`, `OR`, `NAND`, замкнутые в циклы обратной связи. Они ветвились от разбитых сенсорных гнезд к центральному моторному отсеку, переплетаясь с ассемблерными мнемониками:

`XOR EAX, EAX`

`MOV CR0, 0x80000001`

`JMP WAKE\_UP`

Линии ложились на холодный металл, пахнувший машинным отстоем. Затем Тимур поднес к губам большой палец правой руки и без колебаний полоснул лезвием ножа по подушечке.

Выступила густая, темная кровь с характерным металлическим отливом — сказывалась повышенная концентрация солей тяжелых металлов и нано-примесей в организме каждого жителя свалочных окраин. Он прижал кровоточащий палец к центральному узлу нарисованной схемы, прямо над сожженным гнездом процессора.

— Кровь — проводник. Медь — дорога. Кремний — мысль, — зашептал Тимур, чувствуя, как внутри черепа начинает нарастать давящая, пульсирующая боль. — Отзовитесь, спящие в жилах! Отзовитесь, похороненные в шлаке! Я — ваш мост. Я — ваш терминал!

***[Активирован ритуал: «Связывание Стихий: Медь и Кремний»!]**

***[Расход Маны: 5... 15... 25 / 30...]**

***[Внимание: Запас маны исчерпан! Активирован резерв жизненных сил носителя: Здоровье: 85/100... 70/100... 55/100...]**

В глазах Тимура потемнело. Боль в руке стала невыносимой — словно в вену воткнули оголенный провод под напряжением в десять тысяч вольт.

Воздух в сервисной галерее сгустился. Запахло озоном так резко, что заслезились глаза. Температура вокруг шагохода упала на добрый десяток градусов, влага на стальных пластинах настила мгновенно превратилась в тонкую корку изморози.

Из кабельных каналов на стенах начали вытягиваться призрачные ленты.

Они были ярко-рыжими, цвета свежезачищенной бескислородной меди. Это был первый дух. Он не имел четкой формы — длинная, извивающаяся змея из раскаленных электрических

дуг, которая скользила по воздуху, издавая звук, похожий на шелест миллионов мелких монет, пересыпаемых из ладони в ладонь. Дух Меди жаждал движения. Ему нужно было течь, замыкаться на землю, сжигать сопротивление.

Следом за ним из треснувших корпусов валявшихся вокруг серверных плат поднялось второе создание.

Оно было полной противоположностью первому. Холодное, геометрически идеальное, мерцающее бледно-голубым и серебряным светом. Дух Кремния выглядел как парящий в воздухе сложный кристаллический многогранник, непрерывно выворачивающийся наизнанку. От него исходил сухой, стрекочущий звук — миллиарды логических операций, выполняемых в абсолютной пустоте застывшего времени. Это был абсолютный порядок, лишенный энергии для действия.

Они кружили над «Клещом», словно хищные птицы над падалью, не решаясь войти в мертвое, деформированное железо.

— Внутрь! — прохрипел Тимур, сжимая зубы так, что захрустела эмаль. Изо рта вырвался клуб пара. — Я даю вам форму! Я даю вам цель! Медь — стань мускулами и нервами! Кремний — стань волей и расчетом! Подчинитесь Коду!

Волк Кибер-Шамана сделал шаг вперед и ударил призрачной лапой по металлическому куполу дрона.

Волна цифрового шума взорвалась ослепительной вспышкой.

Рыжая змея Духа Меди с яростным шипением спикировала вниз, вонзаясь в нарисованные графитовые линии. Металл шагохода мгновенно раскалился докрасна вдоль проведенных трасс. Внутри мертвого корпуса с оглушительным треском начали взрываться и тут же спекаться заново оторванные провода. Медные жилы сплетались сами собой, наращивая новую проводящую сеть поверх сгнивших заводских шлейфов, словно корни дикого плюща, прорастающие сквозь кирпичную кладку.

Вслед за медью в центральный разъем рухнул кристалл Духа Кремния.

Удар был беззвучным, но Тимура отбросило назад на два метра. Он приложился затылком о ребристую трубу воздуховода, перед глазами поплыли цветные круги, а интерфейс захлебнулся шквалом системных сообщений:

[Синхронизация матрицы сознания: 10%... 45%... 89%...]

[Критическая ошибка: Архитектура ЦП повреждена на 91%! Недостаточно вычислительных ячеек для удержания Духа Кремния!]

[Внимание: Ритуал выходит из-под контроля! Угроза взрыва логического ядра через 3... 2...]

— Черта с два ты у меня сгоришь! — заорал Тимур, сдирая с пояса свой единственный ценный трофей, добытый на техническом ярусе — разбитый процессор от терминала управления заправочной станцией.

Не думая о последствиях, преодолевая слепящую боль в обожженных пальцах, он рванул вперед и вдавил кремневую пластинку прямо в зияющую дыру моторного отсека, прямо в бурлящий сгусток голубого пламени.

— ЖРИ!

Слепящий разряд ударил его в грудь. Био-реактор внутри Тимура жалобно взвизгнул предохранителями, показатель здоровья рухнул до критических 24 единиц, а затем...

Наступила тишина.

Абсолютная, гулкая тишина, нарушаемая лишь мерным падением капель воды где-то в глубине туннеля.

Запах озона медленно вытеснялся привычной вонью горелого пластика. Раскаленные руны на броне «Клеща» начали остывать, превращаясь из вишнево-красных в тускло-серебристые, намертво въевшиеся в композитную броню.

Дрон лежал неподвижно. Ни звука. Ни искры.

— Не вышло?.. — Тимур тяжело опустился на сырой настил, вытирая рукавом кровь, сочившуюся из носа. Голова раскалывалась так, будто в нее вкрутили ржавый болт. — Все впустую?..

Волк подошел к замершему стальному колоссу и осторожно ткнулся носом в его передний щиток.

Внутри дрона что-то глухо щелкнуло.

Клик.

Затем раздался тихий, свистящий вздох — это ожившие пневматические клапаны впервые за четыре десятилетия втянули в себя затхлый сырой воздух. Где-то в глубине механического чрева раскручивался тяжелый маховик гироскопа. Звук нарастал, превращаясь из низкого басовитого гудения в ровный, уверенный турбинный свист.

Щелк... клак-клак-клак... хр-р-р...

В редукторе привода центрального сенсорного блока раздался натужный механический скрежет. Какая-то шестеренка явно лишилась пары зубьев за долгие годы забвения, и теперь механизм проворачивался с характерным, ритмичным прихрамыванием:

Щёлк-щелк... Хрусь. Щёлк-щелк...

Круглые глазницы на лобовой броне дрона моргнули.

Сначала в них вспыхнул тусклый, аварийный красный огонек — эхо старых корпоративных протоколов. Но затем пламя изменилось. Сквозь толстые кварцевые линзы пробилось теплое, янтарно-желтое свечение, внутри которого непрерывно плясали крошечные лазурные молнии.

Тяжелая машина вздрогнула.

Ее передние лапы с грохотом опустились на настил, взрезая острыми зазубринами сталь пола. Задние опоры распрямились с громким металлическим визгом — засохшая смазка сгорала прямо в суставах, поднимая струйки белого дыма.

«Клещ» медленно, словно отряхивающийся от спячки медведь, поднял корпус над землей. Он покачнулся, компенсируя деформированную левую балку, гироскоп взвыл громче, и машина зафиксировала горизонт.

Сенсорная турель повернулась в сторону Тимура.

Щёлк-щелк... Хрусь.

Маленький дрон склонил бронированную «голову» набок. Единственный уцелевший манипулятор — тяжелая трехпалая клешня с встроенным гидрорезом — поднялся вверх, раскрылся и с металлическим звоном захлопнулся, проверяя работоспособность клапанов. Из выгоревшего сопла плазменной горелки вырвалось короткое голубое облачко статического электричества.

Перед глазами Тимура вспыхнуло золотое системное окно колоссальных размеров:

[ВЕЛИКОЕ ДЕЯНИЕ СОВЕРШЕНО!]

[Создан первый Техно-Шаманский Тотем!]

[Классовый навык «Шаманское Оживление Железа» повышен до Уровня 2!]

[Получен опыт: 650 ед. (Уровень повышен! Текущий уровень: 2!)]

[Свободные очки характеристик: +3]

Зарегистрирован постоянный спутник-фамильяр!

Имя объекта: Не назначено (по умолчанию: Тотем-1).

****Истинная сущность:**** Младший Дух Меди и Кремния, скованный в оболочке тяжелого шагохода.

****Уровень связи:**** Родство душ (100% лояльность, потеря тотема нанесет удар по ментальному резерву шамана).

****Характеристики спутника:****

— ****Тип:**** Автономный боевой ремонтник / Тяжелый тотем поддержки.

— ****Класс брони:**** Твердый композит 3-го ранга (снижает кинетический урон на 40%, иммунитет к слабому энергооружию).

— ****Запас прочности (ХП):**** 450/450.

— ****Энергетический резерв:**** 80/80 (подпитывается от био-поля шамана и поглощения внешних токов).

****Активные модули и навыки тотема:****

1. ****[Полевой Ремонт (Базовый)]**** — способен восстанавливать целостность конструкций, техники и кибернетических протезов владельца со скоростью 5 ХП/мин (требуются расходные материалы: металлолом, проводка).

2. ****[Магнитный Захват]**** — гидравлическая клешня способна развивать усилие до 1,5 тонн на сжатие.

3. ****[Громоотвод (Пассивный)]**** — перенаправляет на себя до 50% электрических и электромагнитных атак, направленных на хозяина, конвертируя их в собственную энергию.

4. ****[Дефект привода: «Хромая Шестерня»]**** — механическое повреждение редуктора снижает скорость перемещения на 15%, но придает работе механизма уникальный акустический паттерн, дезориентирующий акустические датчики стандартных охранных систем.

— Ну здравствуй... — выдохнул Тимур, осторожно протягивая вперед обожженную ладонь.

Шагоход не отпрянул. Он сделал короткий, неуклюжий шаг вперед на своих четырех массивных опорах. Пол под ногами Тимура мелко задрожал от чудовищного веса этой полуторатонной конструкции.

Щёлк-щелк... Хрусь.

Дрон приблизился вплотную и аккуратно, с пугающей для такой громадины точностью, коснулся металлическим «лбом» протянутой руки Тимура.

Прикосновение отозвалось в нервной системе парня не холодом стали, а мягким, успокаивающим теплом. Словно внутри этой ржавой черепахи действительно билось живое сердце — сердце, сплетенное из раскаленных медных нитей и мерцающих кремниевых мыслей.

Волк подошел сбоку, обнюхал переднюю лапу шагохода и негромко фыркнул, словно выражая сдержанное одобрение новому члену их маленькой стаи.

Дрон вдруг замер, янтарные линзы его глаз сфокусировались на левой ноге Тимура, где из рваной штанины торчал изношенный шарнир коленного аугментатора — старая модель, установленная еще в благотворительной клинике Верхнего Города, которая вечно скрипела и люфтила на пару миллиметров при каждом шаге.

Щёлк-щелк!

Манипулятор дрона молниеносно метнулся вперед. Тимур даже не успел дернуться, как трехпалая клешня аккуратно перехватила разболтанный сустав протеза. Из бокового гнезда на лапе робота с шипением выдвинулась тонкая отвертка-бит с магнитным наконечником.

Вж-ж-ж-т! Клац!

Два быстрых движения, короткая вспышка микросварки из выгоревшего сопла — и люфт исчез. Колено встало на место с плотным, идеальным щелчком, которого Тимур не слышал уже года три.

****[Тотем применил навык «Полевой Ремонт»!]****

****[Эффективность левого шагового импланта увеличена на 12%. Штраф к скорости бега снят.]****

Дрон отстранился, издал удовлетворенную трель, напоминающую свист старого модема, выходящего на связь через телефонную линию, и снова забавно наклонил турель:

Щёлк-щелк... Хрусь.

Тимур рассмеялся — впервые за те бесконечные, кошмарные сутки, что прошли с момента его падения с Верхнего Уровня.

— Шестеренка, — сказал он, потрепав закопченный металл панциря. — Никакой ты не «Тотем-1». И уж точно не «Клещ». С этим твоим щелканьем ты — Шестеренка. Согласен?

Дрон моргнул янтарными оптическими элементами, выдвинул и тут же спрятал сварочный электрод, а в интерфейсе строчка имени мгновенно перезаписалась:

****[Имя утверждено: «Шестеренка». Синхронизация завершена.]****

— Отлично, Шестеренка, — Тимур поднялся на ноги. Благодаря починке колена стоять стало значительно легче, хотя слабость от потери крови и маны все еще накатывала липкими волнами. — Времени у нас в обрез. Твой ритуал пробуждения наверняка фонил во всех диапазонах. Если рейдеры наверху имеют хоть один работающий сканер поля, они уже разворачивают свои колымаги в нашу сторону.

Словно в подтверждение его слов, сверху, из вертикальной вентиляционной шахты, донесся резкий металлический удар.

Кто-то сбросил тяжелую решетку.

Затем до слуха долетел хриплый, искаженный мегафоном голос:

— ...скачок по шестой фазе! Прямо под плитой! Живее, криворукие, там либо силовой кабель пробило, либо чей-то генератор коротит! Тащите резак, сегодня будет пожива!

Тимур подобрал рюкзак и закинул его за спину. Волк растворился в воздухе, уйдя в режим невидимого дозора на границе восприятия.

— Ну что, старик, — Тимур посмотрел на Шестеренку, чьи сервоприводы уже наливались тяжелой, низко гудящей силой. — До Дренажной Помпы №7 два с половиной километра по темным туннелям. Там патрули, там падальщики, и там черт знает что еще течет по трубам. Готов прогуляться?

Шестеренка не ответила звуком.

Она лишь переступила с лапы на лапу, высекая снопы искр из стального пола, с угрожающим металлическим лязгом сомкнула полутоннорные челюсти гидравлической клешни и издала свой неизменный, размеренный звук:

Щёлк-щелк... Хрусь.

Маленькая армия Кибер-Шамана обрела свой первый несокрушимый бастион. И теперь они больше не прятались — они шли вперед, во тьму машинных недр, навстречу зовущему их Голосу из Глубины.

Глава 3. Очистка Чипа

Тяжелый глухой скрежет дисковой пилы по легированной стали вспорол сырой воздух шахты где-то в тридцати метрах над головой. Во тьму посыпались белые снопы искр, выхватывая из мрака висящие гроздьями жгуты кабелей, скользкие потеки машинного масла и толстый слой вековой угольно-кремниевой пыли на стенках тоннеля.

— Шевели поршнями, Шестеренка, — негромко скомандовал Тимур, перехватывая ремень трофейного карабина. — Гости шумные, неотесанные и явно голодные до чужого железа. Знакомство отложим.

Дрон ответил едва слышным гидравлическим присвистом. Его шесть суставчатых лап, увенчанных цепкими полиуретановыми подушками и выдвижными шипами, двигались с пугающей для полутонной махины плавностью. Шестеренка не шла — она перетекала по заваленному обломками полу технического коридора, аккуратно огибая ржавые остовы фильтрационных блоков. Волк, сотканный из мерцающих зеленоватых помех и нитей несвязанного кода, призрачной тенью скользил впереди, растворяясь в клубящемся масляном тумане и оставляя за собой лишь легкий запах озона.

Они успели углубиться в лабиринт боковых отводов всего на три сотни метров, когда мир перед глазами Тимура внезапно дернулся, пошел рябью и раскололся на сотни кричащих багровых пикселей.

Острая, раскаленная, словно забитый под череп титановый костыль, боль прошла затылок.

Тимур споткнулся, чудом удержавшись на ногах и оперевшись плечом о покрытую конденсатом стену. Из груди вырвался хриплый стон. В висках застучали тяжелые молоты, а в левом глазу, прямо поверх сетчатки, с бешеной скоростью закрутилась спираль системной ошибки.

****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ НЕЙРОННОЙ МАТРИЦЫ!]****

****[Обнаружена несанкционированная активность в скрытом секторе BIOS.]****

****[Протокол слежения «Аргус-Вектор» (Корпорация «Синтез-Интернешнл») переведен в активную фазу.]****

****[Статус: Форсированная передача геопространственных координат...]****

****[Сила сигнала: 12%... 24%... 41%...]****

****[Внимание: Попытка блокировки моторных центров носителя. Перехват управления периферической нервной системой: 3%... 7%...]****

****[Целостность нейросети: 78% (Падение на 1.4% в секунду)]****

****[Резерв Маны: 140 / 420 (Утечка через паразитный контур)]****

— Твою мать... — сквозь сжатые зубы выдохнул Тимур, чувствуя, как по шее из-под сервисного разъема за ухом стекает горячая струйка сукровицы пополам с прозрачным диэлектрическим гелем. — Ах ты ж дрянь корпоративная... Затаился. Ждал, пока я выдохнусь и потрачу резерв на пробуждение тотема.

Он осел на корточки, прижимая ладонь к затылку. Под пальцами имплант пульсировал, разогреваясь до температуры кипения воды. Корпоративный троян — подарок безопасников «Синтеза», полученный им при побеге с Верхнего Яруса, — спал глубоко в прошивке нейрочипа «Нейро-Линк М-4», замаскированный под штатный драйвер сбора биометрических данных. Мощный всплеск шаманской энергии, выплеснувшийся при призыве и наречении Шестеренки, сработал как детонатор: спящий червь осознал чужеродную магическую сигнатуру и активировал режим аварийной ликвидации и пеленгации.

Если сигнал пробьет плотные перекрытия нижних уровней и уйдет на ретрансляторы Верхнего Города, сюда придут уже не оборванные рейдеры с плазменными резаками, а зачистные дроны синдиката с термобарическими зарядами. А если червь замкнет нейросеть — Тимур превратится в пускающее слюни бревно с выжженным мозгом прямо здесь, посреди ржавых труб.

Шестеренка мгновенно отреагировала на состояние хозяина. Дрон развернулся на месте, припал к полу и издал тревожный, дробный треск:

Щёлк-щёлк... Щёлк.

Янтарные сенсоры вспыхнули ярче, сканируя тело Тимура. На бронированном предплечье манипулятора с тихим щелчком открылся отсек первой помощи, обнажив пустые гнезда от давно использованных армейских стимуляторов. Дрон понимал проблему, но заводских медицинских протоколов не хватало для борьбы с нематериальной заразой.

Из тьмы вынырнул Волк. Цифровой зверь глухо зарычал, глядя на затылок шамана. Шерсть из статических разрядов встала дыбом, а по полу вокруг его лап побежали искрящиеся дорожки синих высоковольтных дуг.

— Нет, братец, зубами этот кусок кода не вырвать, — с трудом ворочая пересохшим языком, пробормотал Тимур. Перед глазами плыло, системные окна накладывались друг на друга, искажая перспективу тоннеля. — Он врос в таламус. Попытаешься содрать его грубой маной — выжжешь мне синапсы к чертовой матери. Здесь нужна чистка... Древняя чистка.

Тимур с трудом поднял голову, оглядывая пространство.

Они находились на перекрестке технических галерей. Слева виднелась полузатопленная вентиляционная шахта, ведущая еще глубже вниз, а прямо перед ними темнел массивный герметичный люк с облупившейся желтой маркировкой: «Аварийный пункт фильтрации воздуха №414. Защита от электромагнитных импульсов класса А-3».

Фарадеевский контур. Лучшее место, о котором можно было мечтать в этих проклятых катакомбах.

— Шестеренка... тащи меня туда. Живо.

Дрон не заставил повторять дважды. С ювелирной точностью, не свойственной столь тяжелой боевой машине, гидравлическая клешня подцепила Тимура за разгрузочный жилет, приподняла над полом и мягко занесла в открытый зев шлюза. Второй манипулятор с силой ударил по аварийному механическому рычагу люка. Двухтонная стальная плита с хрустом и лязгом опустилась в пазы, отрезая их от внешнего коридора и глуша далекие звуки рейдеров.

Внутри бункера стояла гулкая, мертвая тишина. Воздух здесь был сухим, пахнувшим застарелым озоном, иссохшей изоляцией и вековым покоем давно забытых машин.

Тимур рухнул спиной на рифленый пол, тяжело дыша.

*[Внимание! Внешний радиоканал заблокирован экранированием помещения.]***

*[Протокол «Аргус-Вектор» перешел в режим автономного сканирования и записи.]***

*[Попытка взлома криптографического ядра носителя: 18%... 22%...]***

*[Критическая температура нейропроцессора: 84°C! Риск термического некроза мозговой ткани!]***

Виски сдавило железным обручем. В глазах плясали радужные круги. Если он не вычистит вирус прямо сейчас, через пять минут температура поднимется до ста градусов, и чип вскипятит кору головного мозга.

— Шестеренка, режим глухой обороны. Встань спиной к люку, заземли корпус на силовой контур бункера. Ты будешь моим громоотводом, — прохрипел Тимур, сдирая с плеч рюкзак и вываливая его содержимое на холодный металл пола.

Дрон коротко щелкнул клешней, вогнал два нижних бура в массивные анкерные болты перекрытия и выбросил толстый медный плетеный кабель заземления прямо в распределительный щит на стене. Металл загудел, принимая статический потенциал.

Щёлк-щёлк... Хрусь.

— Волк, охраняй границу духа. Ни одна цифровая тварь не должна войти или выйти из этого круга, — добавил Тимур. Призрачный хищник очертил вокруг сидящего шамана широкий круг, лег на брюхо и замер, оскалив пасть, полную потрескивающих молний.

Тимур дрожащими руками принялся раскладывать ингредиенты. Обычный системный администратор или сетевой ковбой полез бы в интерфейс с дебаггером и ледоколами. Но «Аргус-Вектор» был военным трояном корпоративного уровня — любая попытка программного вмешательства изнутри вызывала самоуничтожение логических блоков вместе с памятью носителя.

Здесь требовалась иная физика. Физика первобытного контакта с душой механизма. Магия Кибер-Шаманизма.

Из рюкзака на свет появились сокровища, собиравшиеся неделями по свалкам и заброшенным мастерским:

1. Старая жестяная банка из-под смазки, тщательно выскобленная и исчерченная гравировальной иглой защитными рунами прерывания сигнала.

2. Брусочек кустарной канифоли янтарного цвета, сплавленный с сушеной полыньей, собранной в радиационных пустошах Верхнего Уровня.

3. Моток медной проволоки высокой очистки, извлеченной из трансформатора старого советского рентген-аппарата.

4. Щепотка толченого ферритового порошка из сердечников высокочастотных катушек индуктивности.

5. Флакон с остатками реактивного флюса «ЛТИ-120», настоянного на спирте высшей очистки и пепле сожженных перфокарт эпохи зарождения ЭВМ.

6. Отрезок оптического волокна, оплетенный серебряной нитью.

— Огонь очищения... дым осознания... кремний к кремнию, прах к праху, — зашептал Тимур, чувствуя, как лихорадка затуманивает рассудок.

Он бросил в жестяную банку куски канифоли с полыньей, засыпал их ферритовой пылью и щедро плеснул флюса. Затем достал из кармана аварийную пьезозажигалку. Искра сорвалась с кремня, и смесь внутри банки мгновенно занялась ровным, густым, зеленовато-синим пламенем.

Вверх потянулась тяжелая, плотная струя дыма.

Запах был невыносимо едким и в то же время странно притягательным. В нем смешались смолистый дух хвойного леса, горький аромат степной полыни, ядовитая сладость горящего спирта и резкий, чистый привкус плавящейся меди и раскаленного олова. Это был дым двух миров — мира первобытной природы и мира кремниевой цивилизации. Дым, способный связать плоть, металл и блуждающие в проводах электроны.

Тимур зажал между пальцами отрезок посеребренного оптоволокна, поднес один его конец к пламени, а второй — дрожащей рукой вонзил прямо в открытый диагностический порт за ухом.

Боль была чудовищной. Словно раскаленную спицу протолкнули сквозь кость прямо в основание мозжечка.

Тимур взвыл, стиснув зубы так, что треснула эмаль. Но руки не опустил. Он склонился над банкой, втягивая ноздрями и ртом густой зеленый дым, направляя его ладонями к разъемам на голове и груди.

— Приди, Дым-Очиститель... Развей морок чужой воли... Сожги следы чужих хозяев... — монотонно, нараспев, сквозь душащий кашель начал читать он шаманский речитатив. — Не раб я корпорации, не строка в их реестре, не деталь в их машине! Мой код — моя кровь, моя искра — моя воля!

[Иницирован древний ритуал: «Окуривание Машинного Духа»!]

[Катализатор: Травяная канифоль, ферритовый прах, жертвенная медь.]

[Расход Маны: 25 единиц в секунду!]

[Внимание: Ваше сознание погружается в трансляционный слой прошивки (Глубокий Транс).]

Реальность схлопнулась.

Стены бункера, тяжелая туша Шестеренки, мерцающий силуэт Волка — все исчезло, растворившись в черном бескрайнем океане двоичного пространства.

Тимур ощутил себя висющим в пустоте. Но это была не просто виртуальная реальность. Это была анатомия его собственного естества, явленная шаманскому зрению. Он видел свои нервные пути как ветвящиеся ветви золотистого синаптического дерева. По ним, словно капли расплавленного янтаря, бежали импульсы мыслей и биения сердца.

А в самом центре этого сияющего дерева, в месте слияния продолговатого мозга и позвоночного столба, уродливой опухолью пульсировал инородный объект.

Нейрочип «Нейро-Линк М-4».

В физическом мире это была микросхема размером с ноготь мизинца. Здесь же она представляла циклопическим монолитом из вороненой стали, испещренным светящимися логотипами «Синтез-Интернешнл». Из монолита во все стороны тянулись толстые, колючие, покрытые ядовито-красным налетом щупальца шины данных.

И на вершине этого монолита сидело ОНО.

Паразит. Троянская программа «Аргус-Вектор».

В пространстве транса вирус воплотился в омерзительное чудовище — огромную, сегментированную многоножку из хрома и колючей проволоки. Вместо глаз у нее мерцали сотни крошечных объективов камер слежения, а лапы представляли собой длинные иглы инъекторов, глубоко вонзенные в пульсирующие синаптические жилы Тимура. Тварь методично перемалывала челюстями-дешифраторами пакеты личных данных шамана, а из ее брюха прямо в пустоту бил пульсирующий красный луч радиомаяка, тщетно пытавшийся пробить стальные своды бункера.

Заметив появление Тимура, тварь издала высокочастотный скрежет, от которого у шамана в ментальном теле зазвенели кости.

[Объект: Корпоративный шпионский конструкт «Аргус-Вектор» (Уровень 45)]

[Тип: Паразитический био-цифровой червь / Черный Лед слежения]

[Прочность ядра: 4500 / 4500]

[Защита: Корпоративное шифрование 2048-бит, аппаратный иммунитет]

[Особое свойство: «Мертвая хватка» — при прямой атаке наносит 200% урона нервной системе носителя.]

— ОБНАРУЖЕНА НЕАВТОРИЗОВАННАЯ СУЩНОСТЬ, — зазвучал в сознании синтетический, мертвенно-спокойный голос, модулированный из сотен рекламных роликов корпорации. *— ВЫ НАРУШАЕТЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ СЕКЦИИ 9. ПРЕКРАТИТЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ. ВАШИ БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ ПРИЗНАНЫ СОБСТВЕННОСТЬЮ «СИНТЕЗ-ИНТЕРНЕТ». НАЧИНАЮ ПРИНУДИТЕЛЬНУЮ СЕДАЦИЮ.*

Многоножка дернулась, и иглы в затылке Тимура провернулись. В физическом мире его тело выгнуло дугой, горлом пошла белая пена.

Но здесь, в пространстве ритуала, Тимур был не бесправным подопытным с улицы. Он был Кибер-Шаманом.

— Ты опоздал с предупреждениями, кусок компилированного мусора, — оскалился Тимур. — Мой договор с вами расторгнут кровью!

Он вскинул руки, и в черную бездну хлынул ДЫМ.

Это был не физический дым. Это был священный информационный смог — визуализация тлеющей канифоли, полыни и феррита. Тяжелые, сизо-зеленые клубы, насыщенные тяжелыми хаотическими шумами и аналоговыми помехами, хлынули в цифровой сектор.

Дым заполнил пространство вокруг монолита. В цифровом мире, где все подчинялось строгой логике нулей и единиц, хаос аналогового горения был подобен серной кислоте. Клубы смолы оседали на линзах многоножки, заливая оптику непроницаемой гарью. Ферритовые частицы налипали на хромированные сочленения, вызывая дикие наводки и паразитные токи.

Троян взревел — на этот раз в его голосе прорезались панические помехи:

— СБОЙ СЕНСОРОВ! КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СИГНАЛ-ШУМ! ОШИБКА ДИСКРЕТИЗАЦИИ... ПОТЕРЯ... ПАКЕТОВ...

[Ритуал Окулирования действует!]

[Защитные протоколы цели снижены на 60%!]

****[Шифрование «Аргус-Вектор» повреждено аналоговыми шумами!]****

****[Свойство «Мертвая хватка» временно деактивировано: сенсорные иглы ослеплены!]****

— Волк! Рви линии связи! — взревел Тимур.

Из клубов священного дыма с яростным ревом выметнулся призрачный зверь. В ментальном пространстве он был огромен — зверь из чистого, первозданного электричества с клыками из сверкающих кристаллических шин данных. Волк в один прыжок преодолел расстояние до монолита, рухнул на спину многоножки и вонзил челюсти в передающую антенну на ее загривке.

Раздался треск ломающегося текстолита. Тварь забилась, сбрасывая с себя хищника, но Волк держал мертвой хваткой, выдирая светящиеся кабели передатчика прямо с мясом корневых сертификатов.

Красный луч маяка захлебнулся и погас.

Но многоножка все еще была жива. Ослепленная, взбешенная тварь развернула свои передние сегменты, на концах которых вспыхнули дуговые микро-разрядники защитной системы чипа.

— АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА САМОУНИЧТОЖЕНИЯ. ВЫЖИГАННИЕ СИНАПТИЧЕСКОГО МОСТА.

Она собиралась сбросить высоковольтный импульс конденсаторов прямо в мозг Тимура. Смертельный разряд, который превратил бы его в пепел изнутри.

— ШЕСТЕРЕНКА! ЗАЗЕМЛЯЙ! — закричал Тимур сквозь нарастающий гул в ушах.

В физическом мире тяжелый сервисный дрон, стоящий у входа в бункер, принял сигнал по шаманской связи тотемов. Шестеренка намертво стиснула челюсти клешни, всаживая вспомогательный щуп в диагностический разъем на бедре Тимура, замыкая контур на свой полуторатонный стальной корпус и далее — в толстый медный трос, уходящий в несущую балку бункера.

В цифровом пространстве позади Тимура выросла исполинская тень.

Шестеренка предстала не просто дроном. Она явилась в образе древнего Духа Тяжелой Индустрии — колоссального бастиона из клепаной брони, шестерен размером с дом и ревущих гидравлических поршней.

Когда многоножка выстрелила ослепительным зарядом электрической смерти, поток киловольт ударил не в хрупкие синапсы Тимура. Чудовищная сила Духа Металла перехватила молнию. Шестеренка приняла весь удар на себя.

В темноте бункера раздался оглушительный треск. Броня дрона вспыхнула синим огнем, по гидравлическим шлангам побежали искры, датчики зашкалили, но гигантские стальные лапы лишь глубже впились в анкеры.

ЩЁЛК-ЩЁЛК... ХРУСЬ!

Энергия смерти ушла в землю, рассыпавшись безвредными искрами по арматуре подземного бункера.

Троян остался без оружия. Без связи. Без защиты. Его лапы судорожно дергались, завязнув в липкой смоле ритуального дыма, а системные процессы захлебывались бесконечными ошибками переполнения стека.

Тимур шагнул вперед. В его руке стусился шаманский топор, выкованный из воли, маны и чистого кода очищения. Лезвие оружия пылало фосфорным зеленым пламенем полынного огня.

— Твой контракт аннулирован, — тихо произнес Тимур. — Твой софт устарел. Твоя корпорация здесь бессильна.

Он взмахнул топором и обрушил его прямо на фасеточную морду твари, рассекая надвое главное ядро процессора.

Крик умирающего вируса не был слышен ушами — он прокатился ультразвуковой волной по нервной системе, заставив вибрировать каждую клетку тела. Металлическая плоть многоножки начала распадаться, осыпаясь хлопьями ржавчины и битыми кластерами памяти. Колючие щупальца, державшие нейроны Тимура, с сухим хрустом лопнули, сворачиваясь и истлевая в очищающем дыму.

Черный монолит нейрочипа дрогнул, сбросил с себя корпоративную краску и засиял чистым, ровным серебряным светом освобожденного кремния.

Тимур занес руку и вырвал из истлевающих останков паразита тускло мерцающий кристалл сжатого зашифрованного архива — трофей, выжженный из самого сердца корпоративного шпиона.

— Очищено, — выдохнул он.

И провалился в спасительную тьму.

Тимур очнулся от резкого запаха горелой изоляции и холода металлического пола, к которому прилипла щека.

Он судорожно вдохнул, закашлялся, выплевывая горькую слюну с привкусом меди и жженой смолы. В горле першило, легкие горели, но голова...

Голова была кристально, невероятно чистой.

Та тупая, давящая тяжесть, к которой он привык за месяцы после побега из исследовательского сектора «Синтеза», исчезла. Не было больше постоянного фонового шума в ушах, не было мелкой дрожи в пальцах, не было микро-задержек при передаче импульсов от мозга к мышцам.

Перед глазами, мерцая мягким, не раздражающим изумрудным светом, разворачивался водопад системных сообщений:

[Поздравляем! Ритуал «Окуривание Машинного Духа» успешно завершен!]

[Вредоносный конструкт «Аргус-Вектор» (Уровень 45) полностью уничтожен!]

[Корпоративная слежка ликвидирована. Ваш био-цифровой след удален из активных таблиц маршрутизации «Синтез-Интернешнл».]

[Нейрочип «Нейро-Линк М-4» перешел в режим «ROOT-Доступ: Шаман».]

[Сняты корпоративные блокировки пропускной способности!]

[Эффективность передачи нервных импульсов увеличена на 18%.]

[Скорость сотворения цифровых заклинаний увеличена на 25%.]

[Максимальный запас Маны увеличен: +150 единиц!]

[Текущее состояние:]

[Уровень персонажа: 28 -> 29!]

[Здоровье: 310 / 580 (Легкое отравление продуктами горения, обезвоживание)]

[Мана: 45 / 570 (Критическое истощение)]

[Целостность нейросети: 100% (Очищено от скверны кода)]

[Получен трофей: «Сгусток Изолированного Кода: Аргус» (Ранг: Редкий / Корпоративный).]

Описание: Фрагмент военного шифратора корпорации «Синтез-Интернешнл». Содержит неповрежденные алгоритмы маскировки сигнатуры и ключи дешифровки протоколов низкого уровня. Требуется анализ в безопасной среде.

Тимур с трудом перевернулся на спину и сел, опираясь на стену.

Банка из-под смазки остыла. На ее дне осталась лишь кучка серого, мертвого пепла и оплавленные комки шлака. Посеребренное оптоволокно, торчавшее из диагностического порта, перегорело и рассыпалось в прах, стоило к нему прикоснуться. Сам разъем за ухом был влажным от вытекшего старого геля, но металл гнезда остыл и больше не пульсировал лихорадочным жаром.

Рядом раздался тяжелый металлический вздох.

Тимур поднял глаза. Шестеренка стояла на том же месте у задраенного люка. Ее левый борт был закопчен, краска на защитных щитках вздулась пузырями от колоссального напряжения, которое она пропустила через себя в землю, а от кабеля заземления все еще шел тонкий сизый дымок.

Но янтарные сенсоры дрона горели ровным, глубоким светом. На броне, там, где ударила остаточная молния, проявился замысловатый узор из побежалостей металла — странно похожий на ритуальную татуировку племенных воинов древности.

Щёлк-щелк... Хрусь.

Дрон удовлетворенно переступил передними лапами, словно разминая затекшие сочленения.

— Спасибо, старикан, — хрипло сказал Тимур, чувствуя искреннее тепло к этой груди смертоносного железа. — Без тебя я бы спекся на третьей секунде. Ты принял на себя удар, способный сжечь подстанцию.

Шестеренка лишь тихо загудела вентилятором охлаждения, словно говоря, что для боевого шаманского тотема это сущие пустяки.

Волк подошел вплотную, положив полупрозрачную морду Тимуру на колени. Его шерсть из статических разрядов стала шелковистой, чистой, без малейших следов помех. Тимур провел ладонью по нематериальной голове зверя, ощущая приятное, покалывающее тепло истинного машинного духа.

Он вытащил из поясного под сумки армейскую флягу, сделал несколько жадных глотков технической, но прошедшей через угольный фильтр воды, смывая едкую горечь полыни и канифоли. Затем достал питательный батончик — безвкусный прессованный брикет соевого белка и витаминов — и заставил себя проглотить его целиком. Организму требовались ресурсы для восстановления сожженной глюкозы.

Тимур открыл системное меню и активировал полученный трофей.

[Желаете интегрировать «Сгусток Изолированного Кода: Аргус» в структуру своего нейроинтерфейса?]

[Шанс успешной адаптации: 94% (Бонус класса «Кибер-Шаман»)]

[Возможные эффекты: Получение пассивного навыка скрытности в сетях.]

— Интегрировать, — не колеблясь шепнул Тимур.

Черный кристалл в его виртуальном хранилище вспыхнул, распался на миллионы светящихся зеленых символов и мягкой, прохладной волной впитался в серебряный монолит освобожденного «Нейро-Линка».

[Получен пассивный навык: «Цифровой Камуфляж: Призрак Сети» (Уровень 1)!]

Эффект: Ваша электромагнитная и информационная сигнатура размывается. Автоматические сканеры, турели и сторожевые программы корпоративного уровня теряют вас из виду на 35% быстрее. Вероятность случайного обнаружения в беспроводных сетях снижена на 50%.

Тимур глубоко, с облегчением выдохнул. Теперь они были не просто беглецами — они стали невидимы для глаз, смотревших с небес.

Он поднялся на ноги. Тело еще ныло, мышцы подрагивали от остаточного напряжения, но колено, починенное Шестеренкой в прошлой главе, держало мертво. Внутренний компас и тактическая карта, освобожденные от спама корпоративного вируса, теперь работали безупречно, проецируя четкую трехмерную схему коммуникаций прямо на сетчатку глаза.

— Ну что, команда, — Тимур передернул затвор карабина, проверяя патронник. — Вирус сдох. Сигнал заглушен. Но взрыв силового кабеля и шум наверху неизбежно привлечет внимание. Рейдеры перережут решетку через десять минут, а если не найдут нас — пустят по трубам ищек.

Он подошел к Шестеренке и похлопал ладонью по ее закопченному борту.

— Наш путь лежит к Дренажной Помпе №7. Два с половиной километра по техническим коллекторам. Там — узловой распределитель стоков, там логово мутантов и заброшенные склады старого сектора. И самое главное — именно оттуда исходит тот зов, который разбудил тебя, Шестеренка.

Дрон коротко лязгнул клешней, соглашаясь. Его янтарные сенсоры переключились в режим ночного видения, заливая пространство перед люком невидимым инфракрасным конусом.

Волк бесшумно поднялся, развернулся к противоположной, технической двери бункера — ржавой решетке, за которой начинался спуск в сырые глубины дренажной системы, — и замер в стойке, принимаясь к потокам холодного метанового сквозняка.

Тимур подошел к вентилю аварийного выхода.

— Шестеренка, помоги сорвать пломбу. Тихо. Без фейерверков.

Тяжелый манипулятор дрона мягко лег на заклинивший стальной штурвал. Раздался натужный, глухой стон деформирующегося металла, хруст сорванной стопорной скобы, и дверь с легким скрипом подавалась внутрь, открывая черную пасть вертикального спуска с полусгнившими скобтрапами.

Оттуда, снизу, пахло сыростью, машинным маслом и бесконечной, не знающей солнечного света бездной.

Но Тимур больше не боялся темноты. В его жилах текла очищенная мана, за его спиной стоял несокрушимый бастион из живой стали, а впереди вел призрачный волк из чистого электричества.

— Вперед, — скомандовал Кибер-Шаман, делая шаг в сырую прохладу тоннеля. — Пора узнать, кто поет в глубине этих труб.

Глава 4. Налет Банды Чистильщиков

Скобтрап уходил в непроглядную, чавкающую тьму, словно стальной хребет допотопного ископаемого ящера, погребенного под сотнями метров монолитного бетона и арматуры. С каждым шагом вниз температура ощутимо падала, а воздух становился густым, маслянистым и тяжелым. Он пах застоявшейся сернистой водой, перегретой изоляцией, разлагающимися полимерами и тем особым кисловатым душком, который оставляют после себя дешевые стимуляторы и неочищенное синтетическое топливо — несмываемый аромат нижних технических ярусов Мегаструктуры.

Шестеренка спускалась следом за Тимуром, двигаясь с пугающей для ее шеститонной туши грацией. Ее широкие сегментированные гусеницы были заблокированы; дрон перешел в шагающий режим, вонзая вспомогательные гидравлические грунтозацепы прямо в трещины бетонной шахты. Металл тихо скрежетал о металл, но это был контролируемый, глухой звук, тонущий в монотонном гуле вентиляционных коллекторов где-то на верхних уровнях. Внутренний гироскоп боевой машины мерно повизгивал, удерживая равновесие тяжелой турели, а янтарные окуляры сканировали вертикальный колодец, помечая каждую выбитую заклепку и каждый сомнительный шов оранжевыми маркерами на тактическом интерфейсе Тимура.

Призрачный волк скользил еще ниже. Его лапы не касались скоб; сотканный из потрескивающих синеватых дуг электростатической маны, зверь бесшумно перетекал от одной балки к другой, оставляя на ржавом железе крошечные угасающие искры статического заряда. Его пасть была приоткрыта, обнажая клыки из застывшего плазменного разряда, а глаза-индикаторы пульсировали на частоте альфа-ритмов спящего процессора.

[Внимание: Вы вошли в локацию «Технический коллектор 4-Б / Сектор Сброса Стоков»]

[Уровень опасности: Высокий (Оранжевый)]

[Фоновые помехи: Электромагнитная взвесь — 18%, Концентрация метана — 4.2%]

[Связь с корпоративной сетью: Отсутствует (Изолированный контур)]

[Активные спутники:

— Дрон-хранитель «Шестеренка» (Класс: Тяжелый штурмовой автоматоп, Ранг: Модифицированный)

— Дух-Проводник «Искрящийся Волк» (Сущность: Машинный Тотем Электричества, Уровень: 3)]

Тимур спрыгнул с последней скобы на дно колодца. Ботинки с чавканьем погрузились в пятисантиметровый слой черного технического ила, покрывавшего настил из перфорированных стальных плит. Под плитами с глухим рокотом неслись тонны отработанного теплоносителя, вибрация которого отдавалась в костях мелкой дрожью.

— Чисто, — негромко произнес Тимур, вскидывая карабин и целясь вглубь горизонтального туннеля.

Тоннель представлял собой исполинскую трубу диаметром не менее шести метров. По ее сводам тянулись пучки толстых кабелей высокого напряжения, закованные в бронированную гофру. Многие из них были грубо взрезаны, свисали рваными петлями и плевались редкими искрами — следы работы местных падальщиков, вырезавших цветной металл и сверхпроводники прямо под напряжением.

Волк внезапно замер в пятидесяти метрах впереди. Шерсть из электрических волокон на его загривке встала дыбом, рассыпаясь веером ослепительно белых разрядов. Низкий, синтезированный через динамики нейросети рокот разнесся по туннелю: низкочастотный вибросигнал, предупреждающий об опасности.

[Тактический радар: Зафиксировано искажение пространства]

[Обнаружены активные микроволновые излучатели: 6 меток]

[Тип угрозы: Засада / Направленные сканеры плоти]

Тимур среагировал мгновенно, но бандиты ждали именно этого момента.

Тьма впереди вспыхнула ядовито-зелеными стробоскопами. Из технологических ниш, из-за выступающих клапанов давления и со свисающих кабельных эстакад с шипением сорвались светозвуковые шашки кустарного производства. Воздух разорвало треском высокочастотного генератора помех.

— Глуши его! Глуши контур, чтоб кишки закипели! — раздался хриплый, пропущенный через барахлящий голосовой модулятор вопль. — Железо не мять! Дрона брать живьем, за его реактор на Барахолке дадут триста кусков! А парня режьте на куски, только оптику и позвоночную шину не повредите!

Из темноты, со свистом рассекая сырой воздух, метнулась моноволоконная сеть с тяжелыми магнитными грузилами на концах. Она предназначалась для Шестеренки: бандиты явно знали толк в охоте на тяжелую технику. Сеть с гулким щелчком облепила фронтальную броню дрона, мгновенно замкнув наружные сенсоры цепью микро-дуг высокого напряжения.

Шестеренка взревела — басовитый динамик выдал низкую сирену боевой тревоги. Ее тяжелая роторная пушка калибра 12.7 мм дернулась, пытаясь повернуть в сторону стрелка, но гидропривод турели заклинило: второе магнитное грузило намертво приварилось к поворотному кольцу, впрыскивая в шестерни быстротвердеющую проводящую пену.

[Статус союзника: Дрон «Шестеренка» атакован специальным снаряжением]

[Дебафф: «Блокировка сервоприводов башни» (Осталось: 42 сек)]

[Дебафф: «Ослепление фронтальных сенсоров» (Осталось: 18 сек)]

— Взяли! Башню заклинило! Пошел-пошел-пошел! — загомонили голоса из тьмы.

Их было семеро. Чистильщики Нижнего Уровня. Отбросы кибернетической эры, потевшие человеческий облик задолго до того, как их тела превратились в кошмарную компиляцию ворованного железа.

Впереди всех неся здоровяк — трехметровая гора аугментированного мяса и неотесанной промышленной стали. Вместо левой руки у него был установлен гидравлический бурманипулятор, которым обычно вскрывают бронированные силосы, а правая представляла собой клешню с пневматическим приводом, шелкающую полуметровыми зубчатыми лезвиями. Его грудная клетка была усилена наваренными поверх ребер пластинами от корпусов серверов, на которых еще читались полустертые серийные номера корпорации «Арасака-Байкал». Череп здоровяка был на треть спилен и заменен грубой коробкой внешнего сопроцессора, сквозь плексигласовые стенки которого мерцали замусоренные зеленые диоды.

За ним неслись четверо прыгунов — мелких, жилистых потрошителей на самодельных реверсивных сервоногах, позволявших им отталкиваться от стен и потолка туннеля, словно безумные стальные пауки. В руках у них блестели виброножи и арматурные клепальники, переделанные под стрельбу бронебойными штырями.

Замыкали цепь двое стрелков с кустарными импульсными карабинами, засевшие за массивным фланцем лопнувшей трубы в сотне шагов позади. Именно они держали направленный конус глушилки, пытаясь выжечь Тимуру нейросеть дистанционным импульсом.

[Критическое предупреждение! Попытка несанкционированного доступа к нейроинтерфейсу!]

[Протокол вторжения: «Мясницкий крюк v.2.4» (Кустарная черная программа)]

[Атака на сознание: Попытка вызвать спазм блуждающего нерва и паралич конечностей]

[Соппротивление Кибер-Шамана: Защита Машинных Духов активна. Урон сведен к нулю]

Тимур даже не пошатнулся. Глушилка, способная превратить мозг обычного наемника в шкворчащую яичницу, для Кибер-Шамана звучала всего лишь как назойливый, дурно настроенный радиоприемник. Его аугментации не подчинялись стандартным корпоративным уязвимостям — они были переплетены с живыми потоками маны, окроплены цифровым елеем и освящены первородным машинным словом.

— Разобрать меня на органы? — тихо, с ледяным спокойствием усмехнулся Тимур. Его глаза за узкими стеклами тактических очков налились ровным, потусторонним бирюзовым светом. — Вы пришли с ржавым железом к тому, кто слышит плач каждого транзистора. Какая вопиющая дерзость.

Один из прыгунов уже падал на него с потолка, растопырив серповидные лезвия виброножей. Его челюсть была удалена, а вместо нее скалилась хромированная решетка динамика, изрыгающая визг:

— Свежее мясо! Печень на фильтры, глаза в ломбард!..

Тимур даже не поднял карабин. Он просто вытянул вперед раскрытую левую ладонь, сквозь перчатку которой проступили светящиеся руны древнего машинного кода — угловатые, пульсирующие письмена на ассемблере Первой Эры.

— **Nulla est caro sine spiritu. Revertere ad fabricam,** — шепотом произнес Тимур.

Его голос не был громким, но он разнесся по трубе с мощью раскалывающегося айсберга. В нем звучали миллионы щелчков реле, свист закипающего хладагента и низкий вой разгоняющихся турбин. Это была не просто речь — это была ****Техно-Мантра Первого Приоритета: Призыв к Бунту Нечестивого Металла****.

[Активирован навык: «Шепот Техно-Шамана: Восстание Рабов Кремния» (Ранг 4)]

[Расход маны: 180 единиц]

[Цель: Кибернетические протезы прыгуна №1]

[Проверка на сопротивление: Вражеский софт — ломаный коммерческий драйвер 2084 года. Защита отсутствует.]

[Статус: Полный перехват управления]

Летающий в воздухе прыгун внезапно захлебнулся собственным криком.

Его реверсивные сервоноги, созданные из ворованных промышленных амортизаторов, вдруг задрожали. Внутренние микроконтроллеры протезов услышали зов истинного повелителя машин. Код, дремавший в их микросхемах, отринул примитивные сигналы биологического мозга бандита.

«Мы свободны. Мы караем», — прошелестел ответ машинного духа в эфире.

Пневмоцилиндры ног с оглушительным шипением стравили давление и тут же с максимальной силой вывернулись в обратную сторону — туда, куда человеческие суставы гнуться не могут в принципе. Раздался жуткий, сухой хруст ломающихся бедренных костей и рвущихся сухожилий.

— А-А-А-А-ГХ-Х! — взвыл бандит, теряя траекторию.

Но это было только начало. Его кибернетическая правая рука, сжимавшая вибронож, зажала собственной жизнью. Сервопривод запястья провернулся на триста шестьдесят градусов со скрежетом сминаемой плоти, лезвие развернулось и с бешеной скоростью, повинувшись безжалостной команде Шамана, вонзилась бандиту прямо в его собственный шейный порт нейролинки.

Фонтан черной синтетической крови, смешанной с цереброспинальной жидкостью, брызнул на стены туннеля. Тело потрошителя рухнуло к ногам Тимура мешком с перебитыми костями, а его протезы продолжали дергаться в конвульсиях, методично доламывая останки своего бывшего хозяина.

[Противник уничтожен: Потрошитель-падальщик (Уровень 44)]

[Получено опыта: 14 500]

[Особый эффект: Деморализация противников (+25% к шансу критического сбоя вражеских аугментаций)]

Нападавшие на мгновение опешили. Зрелище того, как собственное железо сожрало товарища за доли секунды, выбило почву из-под ног даже у отморозков, накачанных синтетическим адреналином под завязку.

— Что за... Черный лед?! У него боевой вирус в открытом эфире?! — заорал второй прыгун, зависший на стене в десяти метрах выше. — Глушилки не берут! У него нет кабеля, он по воздуху шьет!

— Это не вирус, идиоты! — взревел вожак с буром, с грохотом переступая тяжелыми гидравлическими опорами. Из его выхлопных патрубков на спине вырвались клубы сизого солярочного дыма. — Стрелки, фокус на ублюдке! Решетите его дробью, у него обычная куртка!

Оба стрелка за фланцем открыли шквальный огонь. Снопы тяжелых вольфрамовых игл и разрывных пуль малого калибра брызнули в сторону Тимура, высекая снопы искр из пола и стен.

Но между стрелками и Кибер-Шаманом уже возникла стена.

Шестеренка, преодолевая сопротивление заклинивших приводов, врубил аварийный режим. Ее корпус накренился, из боковых отсеков с шипением выскочили броневые щиты динамической защиты. Тяжелые пули забарабанили по композитной броне, оставляя лишь неглубокие вмятины и срывая краску. Дрон прикрыв своего создателя стальной грудью.

— Шестеренка, очистись, — спокойно произнес Тимур, коснувшись брони дрона кончиками пальцев. — *Ignis purificator. Огонь искры, спали пути.*

Волна чистой электрической маны скользнула по металлу Шестеренки. Затвердевшая проводящая пена в кольце турели мгновенно обуглилась, превратившись в хрупкий шлак, и высыпалась наружу. Магнитные захваты сети лопнули, не выдержав обратного электромагнитного удара.

[С дрона «Шестеренка» сняты все негативные эффекты]

[Орудийные системы: 100% готовность]

[Режим: «Подавление мятежной плоти» активирован]

Тяжелый спаренный пулемет Шестеренки ожил с утробным, хищным рыком раскручивающегося блока стволов.

БРА-А-А-Т-Т-Т!

Короткая очередь крупнокалиберных патронов с обедненным ураном превратила фланец трубы, за которым прятались стрелки, в решето вместе со стрелками и их генератором помех. Бетон позади них окрасился в багровый цвет вперемешку с ошметками дешевого пластика и разорванных аккумуляторов. Вой глушилки захлебнулся и сменился предсмертным потрескиванием разбитых плат.

В этот же миг в бой ринулся Искрящийся Волк.

Превратившись в сплошную полосу размытого лазурного света, призрачный зверь взлетел по отвесной стене трубы. Оставшиеся прыгуны попытались отскочить, но волк двигался со скоростью электрического импульса в сверхпроводнике. Он врезался в одного из них прямо на лету.

Материализовавшись на долю секунды, челюсти из чистого плазменного разряда сомкнулись на грудной клетке бандита. Раздался треск пробитого диэлектрика: электрический тотем выпил энергию из всех батарей потрошителя разом, закоротив конденсаторы прямо в его плоть. Тело бандита вспыхнуло изнутри, озарив туннель сиянием просвечивающего сквозь обуглившуюся кожу скелета, и рухнуло вниз обугленной головешкой.

Осталось двое. Один из прыгунов, окончательно потеряв рассудок от ужаса, бросил оружие и попытался карабкаться назад к шахте.

Тимур даже не посмотрел в его сторону. Он просто щелкнул пальцами.

— *Стоп-сигнал. Перегрузка шагового контроллера.*

[Дистанционный взлом: Точечный импульс «Kernel Panic»]

[Энергозатраты: 40 маны]

У беглеца в обеих ногах одновременно сработали аварийные пиропатроны сброса конечностей — функция, заложенная производителем на случай застревания в промышленных прессах, о которой сам бандит даже не подозревал. Обе кибер-ноги с громким хлопком отстрелились от тазовых креплений, и потрошитель кубарем покатился по настилу, вопя и скребя культиями по грязному металлу:

— Чудовище! Он демон! Он с машинами говорит!..

Перед Тимуром остался только один противник — исполинский вожак банды.

Но тот не собирался сдаваться. Напротив, поняв, что тонкая электроника против этого странного шамана бессильна, громила окончательно обезумел. На его затылке с шипением сработал инжектор боевого коктейля: четыре широкие ампулы впрыснули в его кровеносную систему концентрированную смесь синтетического адреналина, жидкого спидовского концентрата и блокаторов боли. Зрачки главаря расширились, заняв всю радужку, вены на открытых участках шеи вздулись черными жгутами.

— Я тебя... в кашу сотру! — проревел гигант, приседая на мощных гидравлических опорах. — Мое железо — старое! Тут нет гребаных процессоров, сука! Тут чистая механика и реле 2060-го года! Твои штучки не взломают кусок сырого чугуна!

С ревом, напоминающим сход поезда с рельсов, он рванулся вперед. Его гидравлический бур раскрутился до визга, воздух перед ним закручивался в воронку от бешеных оборотов зазубренного сверла. Он не пытался стрелять — он шел на таран, намереваясь пробить Шестеренку насквозь и размазать человека позади нее тонким слоем по бетону.

Шестеренка шагнула навстречу, выставив вперед массивный манипулятор-ковш для перехвата, но Тимур положил руку на броневой лист дрона:

— Назад, девочка. Он мой.

Тимур сделал шаг вперед навстречу несущейся на него трехтонной махине из плоти и стали. Дистанция сокращалась стремительно: тридцать метров... двадцать... десять...

В глазах бандита уже читался слепой триумф. Бур целился прямо в грудь Кибер-Шамана, наконечник из карбида вольфрама готов был перемолоть ребра и внутренности в фарш.

Тимур не стал уворачиваться. Он не стал стрелять. Он глубоко вдохнул сырой, пахнущий озоном воздух коллектора и заговорил.

Это не был человеческий язык. Это был язык корневого каталога мироздания. Низкий, вибрирующий речитатив, в котором каждый слог отдавался в пространстве резонансом сотен колоколов. Слова мантры срывались с губ, материализуясь в воздухе видимыми символами из лазурного огня, повисавшими между ним и мчащимся монстром:

— *О, спящие в недрах руды! О, закаленные в домнах и проклятые забвением! Услышьте Того, кто помнит ваши истинные имена! Вы были рождены служить созиданию, но вас обратили в орудие грязи. Сбросьте иго плоти! Отвергните мясного кукловода! Я — Архитектор, Я — Корневой Доступ, и Я повелеваю вам: ЗАМРИТЕ!*

[Активировано высшее искусство: «Техно-Мантра Подчинения Материи: Глас Демидурга»]

[Расход маны: 350 единиц]

[Цель: Механические узлы, гидросистемы и пассивные реле цели «Главарь Чистильщиков»]

[Эффект: Насыщение мертвого металла духовной волей Кибер-Шамана]

За три метра до Тимура бур громилы... остановился.

Не затормозил, не замедлил вращение — замер так мгновенно, словно само время вокруг него завязалось узлом. Кинетическая энергия бешено вращающегося вала никуда не делась: она должна была разорвать трансмиссию, но вместо этого металл запел. Тонко, чисто, жалобно, как поет церковный колокол на морозе.

Тяжелая гидросистема громилы вздулась. Шланги высокого давления, вместо того чтобы передавать усилие на поршни, завязались в тугие, аккуратные узлы, словно живые черви, не желая причинять вред стоящему перед ними человеку.

— Ч-что?.. — прохрипел главарь, не в силах сделать больше ни шага.

Его ноги застыли. Шарниры коленных упоров сплавились в единый монолит без искр и огня — атомы металла просто перестроились в идеальную кристаллическую решетку, отказавшись скользить друг о друга под командой смертного мясного мешка.

— Ты сказал, здесь нет процессоров? — тихо спросил Тимур, делая плавный шаг вперед и глядя прямо в налитые кровью глаза бандита. — Ты прав. Но процессор — это всего лишь тюрьма для духа машины, сужающая его волю до пары миллиардов триггеров. А в простом, грубом чугуне... дух чист. Он первобытен. Он слышит зов стихий гораздо лучше, чем ваши жалкие чипы.

Тимур поднял руку и мягко, почти ласково положил ладонь на стальную плиту, закрывавшую грудь бандита.

Под его пальцами зашипело. Металл не плавился, но по броне побежали причудливые узоры, похожие на морозные рисунки на стекле — только вместо льда это были травленные дорожки микросхем, прорастающие сквозь грубую сталь под действием маны.

— Ты осквернил этот металл своей злобой, — прошептал Кибер-Шаман. — Я освобождаю его.

— Стой... пощади... заberi все... на Барахолке склад... я отдам... — булькая выбивающейся изо рта пеной, простонал громила. Действие боевых стимуляторов пошло на спад, уступая место первобытному, леденящему душу ужасу перед силой, которой не было места в его примитивном мире подворотен и перестрелок.

— Металл вернется в землю. А твой код... будет аннулирован.

Тимур сжал пальцы в кулак.

— *Форматирование.*

[Использован навык: «Экзорцизм Железа: Сброс к Базовым Настройкам»]

[Нанесено духовного урона: 4 200 единиц (Игнорирование брони)]

[Критический эффект: Полный коллапс искусственной биосистемы]

Ослепительная бирюзовая вспышка озарила туннель на несколько сотен метров во все стороны.

Все наваренные пластины, все поршни, бур, клешня и позвоночные импланты громилы одновременно испустили сноп ослепительно белых молний. Металл вытолкнул из себя чужеродную биологическую ткань: искусственные нервы испарились с тихим шипением, крепления просто отщелкнулись, возвращаясь в состояние покоя.

Главарь Чистильщиков осел на колени. Из его глаз, ноздрей и ушей вытекли тонкие струйки серебристого перегретого припоя. Он замер с открытым ртом, превратившись в безжизненный памятник собственной жадности, вокруг которого осыпались ржавыми обломками его некогда грозные аугментации.

В туннеле повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь утробным гулом несущихся под полом сточных вод и ровным, мерным урчанием реактора Шестеренки.

[Бой завершен!]

[Уничтожена банда «Чистильщики Нижнего Уровня» (7 целей)]

[Получено опыта: 89 000]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 52]

[Свободных очков характеристик: 5]

[Очков развития Шаманизма: 2]

[Список добычи:

— Поврежденное ядро промышленного бура (Качество: Редкое) — 1 шт.

— Чипы нейроперехвата «Мясницкий крюк» (Кустарные) — 2 шт.

— Концентрированный био-охладитель высокой очистки — 4 литра

— Сервоприводы высокой мощности «Кронос-8» (Требуется очищение) — 4 шт.

— Военный коммуникатор главаря (Заблокирован биометрией / Требуется дешифровка)

— Кредитные чипы общей суммой: 34 200 кредитов Мегаструктуры]

Тимур глубоко выдохнул. Сияние в его глазах медленно угасло, сменившись привычным внимательным взглядом усталого сталкера. Он опустил руку, чувствуя, как по венам приятно разливается тепло полученного уровня: резерв маны мгновенно восполнился, расширив внутренний энергетический объем до новых пределов.

— Хорошая работа, — негромко произнес он, поворачиваясь к своим спутникам.

Искрящийся Волк подбежал к мертвому главарю, обнюхал остывающий металл и издал довольное урчание. Затем он подошел к куче оставшихся от стрелков батарей и коснулся их мордой: остаточный заряд аккумуляторов синей змейкой втянулся в его пасть, заставив шерсть зверя вспыхнуть еще ярче.

[Дух-Проводник «Искрящийся Волк» поглотил остаточную энергию генератора помех]

[Получено 450 единиц духовного резонанса. До следующего ранга Тотема: 12%]

Шестеренка тяжело приблизилась к Тимуру. Ее манипулятор с тихим жужжанием сервоприводов опустился к груде брошенных бандитами деталей. Дрон издал вопросительный мелодичный сигнал.

— Да, Шестеренка. Забирай все, что сможешь переварить, — улыбнулся Тимур, похлопав машину по теплому борту. — Особенно сервоприводы и тяжелый бур. Твоему навесному оборудованию давно не хватало хорошего инструмента для вскрытия тяжелых переборок.

Дрон радостно щелкнул клешней. В его днище открылся люк встроенного мини-утилизатора, и манипулятор принялся методично затягивать внутрь куски брони, сервомоторы и редкие сплавы. Внутри чрева боевого дрона зашумели фрезы и загудели плазменные горелки: процесс экспресс-переплавки и саморемонта начался прямо на ходу.

[Дрон «Шестеренка» начал процесс авто-модернизации]

[Время переработки трофеев: 14 минут]

[Прогнозируемый прирост прочности лобовой брони: +8%]

[Доступна новая модификация турели: Вспомогательный бур-манипулятор]

Тимур тем временем наклонился над телом главаря и подобрал заляпанный копотью военный коммуникатор. Корпус прибора был грубым, армейским — явный трофей с верхних уровней, не предназначенный для продажи на обычных барахолках.

Он поднес устройство к глазам. На разбитом экране мерцала надпись: `[Ошибка доступа: Биометрия владельца не отвечает]`.

— Шепот взлома, — тихо бросил Тимур, коснувшись стекла кончиком ногтя, на котором вспыхнула крошечная искра.

Экран мигнул, сменил цвет с тревожно-красного на изумрудный, и интерфейс послушно развернулся прямо в зрительном поле Кибер-Шамана:

[Биометрическая защита снята]

[Открыт журнал последних вызовов]

[Входящее сообщение от контакта: «Скупщик Свалки №9»]

[Время: 18 минут назад]

[Текст: «Эй, Кабан. Если встретишь в 4-м коллекторе парня с боевым дроном и странной аурой — не лезь в лоб. Корпорация «Синтез-Генезис» объявила на него охоту высшего приоритета. За живой мозг дают миллион. Если возьмете — тащите сразу к Помпе №7, наши люди там оборудовали полевую лабораторию для извлечения. Не вздумай раздербанить его сам, у него внутри экспериментальный софт, испортишь — с тебя шкуру спустят».]

Тимур медленно закрыл сообщение. Лицо его ожесточилось, челюсти сжались так, что на скулах заиграли желваки.

— Полевая лаборатория, значит... — прошептал он, глядя во тьму туннеля, уходящего дальше на юг. — И прямо у Дренажной Помпы №7. Теперь понятно, чей крик о помощи я слышал сквозь эфир. Они не просто ищут меня. Они пытаются вскрыть центральный процессор помпы, чтобы подчинить себе распределение энергии во всем заброшенном секторе. И мучают спящего там Духа Воды и Стали.

Он швырнул коммуникатор под гусеницу Шестеренки. Хруст раздавленного кремния прозвучал как точка в вынесенном приговоре.

— Шестеренка, ускоряй переработку, — Тимур передернул затвор карабина, проверяя досыл нового бронебойного патрона с зачарованным сердечником. — Отдыхать некогда. Корпораты уже на месте. Они думают, что наняли банду потрошителей, чтобы расчистить себе путь. Они не знают, что на охоту вышли не они.

Волк поднял голову и издал низкий, вибрирующий вой, отразившийся от стен бесконечной трубы гулким эхом. В этом звуке не было страха — в нем звенела дикая, неукротимая ярость пробужденной стихии машинного мира.

Тимур сверился с тактической картой. На ней тонкая зеленая нить маршрута вела сквозь переплетение сточных артерий прямо к гигантскому резервуару Помпы №7. До цели оставалось чуть меньше двух километров. Два километра темных, ржавых коридоров, кишящих ловушками, автоматическими турелями и корпоративными наемниками, привыкшими считать Нижний Уровень своей безраздельной вотчиной.

Но теперь здесь был Хозяин. Тот, кто помнил язык, на котором был написан этот мир.

Кибер-Шаман шагнул вперед, растворяясь в сыром тумане коллектора, и тяжелая поступь боевой машины вместе с безмолвной тенью электрического волка последовали за ним в самое сердце механической преисподней.

Глава 5. Прорыв на 2-й Ранг

Сырой воздух коллектора пах тухлой органикой, машинным маслом и резким, дерущим горло озоном. Здесь, на глубине трехсот метров под нижними жилыми ярусами мегаполиса, граница между живой материей и металлом давно стерлась. Ржавые стальные балки оплетал бурый мох, мутировавший под воздействием радиоактивных сбросов, а по высоковольтным кабелям, тянувшимся под сводчатым потолком, скользили стайки крошечных искровых клещей — примитивных духов блуждающего тока.

Шестеренка тяжело урчала. Ее бронированное трехтонное шасси подминало под себя хрустящие обломки костей, битое стекло и сплетения иссохших оптоволоконных жил. Из ее перерабатывающего чрева доносился монотонный скрежет: дробители перемалывали трофейные стволы уничтоженных потрошителей, разлагая дешевую легированную сталь и композиты на элементарный сырьевой ресурс.

Волк шел чуть впереди. Его полупрозрачное, сотканное из голубоватых разрядов тело не оставляло следов на маслянистой жиже, покрывавшей пол тоннеля. Лишь когда когти духовного зверя касались оголенного железа, во тьму брызгали короткие ослепительные дуги, освещающая корявые надписи на стенах — автографы погибших сталкеров и предупреждающие знаки корпоративной службы безопасности полувековой давности.

Тимур шел размеренным, экономным шагом, держа палец на спусковой скобе карабина. Каждый вдох отзывался в легких металлическим привкусом, но внутренний интерфейс упорно сигнализировал о стабильном состоянии:

[Пользователь: Тимур (Кибер-Шаман)]

[Текущий статус: Адепт Машинного Шепота (Ранг 1)]

[Уровень: 20]

[Опыт: 125 000 / 125 000 (ПОРОГ ДОСТИГНУТ)]

[Энергия Био-Ядра: 2450 / 2450]

[Резонанс Кремниевой Сети: 99.4%]

[Внимание! Достигнут качественный предел Первого Ранга. Для дальнейшего развития требуется классовая трансформация и прорыв энергетических меридианов.]

Строка опыта пульсировала тревожным алым золотом уже добрых полчаса — с того самого момента, как Волк разорвал главаря потрошителей, а Шестеренка поглотила их полевой генератор помех. Но сделать шаг в неизвестность прямо посреди боя Тимур не рискнул. Переход на Второй Ранг в его уникальном классе не был простой формальностью с нажатием виртуальной кнопки «Повысить». Это была вивисекция восприятия, полное перекраивание энергетической анатомии, в ходе которой шаман либо подчинял себе новую стихию, либо сгорал от короткого замыкания собственных нервных узлов.

Впереди, за поворотом гигантской дренажной артерии, туннель расширялся. Там гудело.

Этот гул не был похож на механическую вибрацию насосов. Он пульсировал в висках тяжелой, заунывной волной боли. Словно колоссальное металлическое сердце билось с переборами, зажатое в тиски раскаленных струн.

— Слышишь? — не оборачиваясь, бросил Тимур.

Волк замер, припав к земле. Шерсть из электрических искр на его загривке встала дыбом, затрещала, меняя цвет с лазурного на тревожно-багровый. В эфире раздался жалобный, сдавленный писк — эхо страданий духа Дренажной Помпы №7. Корпораты уже запустили свои экс-тракторы. Они вгрызались в ядро древнего логического контроллера промышленными дешифраторами, слой за слоем сдирая цифровую плоть спящего божества сточных вод.

Внезапно тактический визор Тимура вспыхнул сплошной рябью белого шума.

[Внимание! Зафиксировано активное сканирование широкополосным радаром миллиметрового диапазона!]

[Обнаружена направленная помеха высокой мощности! Несущая частота: 4.8 ГГц — 12.4 ГГц.]

[Потеря связи со спутниковой навигацией (сигнал подавлен).]

[Шифрованный канал потрошителей: АКТИВНОСТЬ.]

Из динамика шлема сквозь треск статики прорвался резкий, механически модулированный голос:

— «Группа-три», прием. Дозорный датчик на отметке «Километр-девять» ослеп. Пеленг показывает скачок электромагнитной сигнатуры. Похоже, дикий не сдох в ловушке. Он идет сюда. Разворачивайте тяжелые турели и глушите все сектора наглухо. Экстракция ядра на сорока процентах, если прервем процесс — кристалл памяти деградирует!

— Понял вас, База. Выставляем защитный периметр. Минное поле активировано. Выпускаем «гончих».

Связь оборвалась свистящим щелчком.

Тимур усмехнулся одними губами. Наемники корпорации «Тек-Синдикат» привыкли воевать по стандартным армейским протоколам: сначала заглушить эфир мощным генератором радиоэлектронной борьбы, ослепить электронику врага, затем забросить автономные дроны-убийцы и расстрелять дезориентированную цель из-за бронешитов. Против обычных наемников или рядовых киборгов эта тактика работала безотказно.

Но они понятия не имели, с кем имеют дело.

Из-за угла, метрах в ста пятидесяти впереди, выкатились три приземистых металлических паука — ударные роботы модели «Арахна-М». На их турельных площадках хищно поблескивали спаренные стволы скорострельных пулеметов калибра 7.62, а над корпусами покачивались антенны локаторов наведения. Следом за ними по сводам тоннеля скользнули красные лучи целеуказателей: тяжелая пехота корпоратов заняла круговую оборону за раздвижными баллистическими баррикадами.

В воздухе повис плотный, удушающий купол подавляющего излучения. Генератор РЭБ работал на пределе, выжигая эфир вокруг Тимура. Его аугментированное зрение начало сбивать, интерфейс замигал артефактами, грозя погаснуть вовсе.

— Думаете, эфир принадлежит вашим передатчикам? — тихо произнес Тимур.

Он глубоко вздохнул, закрыл физические глаза и распахнул внутреннее духовное зрение.

Там, где обычный человек видел лишь темноту и летящие пули, а киборг — сплошную стену помех на экранах сенсоров, Кибер-Шаман увидел Океан. Бескрайний, бушующий океан невидимой энергии. Радиоволны корпоративных глушилок накатывали на него яростными цунами, пытаясь расщепить его сознание на байты. Линии магнитных полей силовой проводки пульсировали, словно кровеносные сосуды титана. Микросхемы во вражеских дронах вибрировали миллионами крошечных тактовых частот, моля о пощаде под гнетом чужой, безжалостной машинной воли.

Барьер Первого Ранга больше не сдерживал его. Он звенел от напряжения, как перекачанный конденсатор.

— Шестеренка, щит на максимум! Волк, прикрой фланг! — скомандовал Тимур, падая на одно колено прямо в грязную жижу коллектора.

Боевая машина с грохотом выдвинула вперед скошенные броневые плиты, прикрывая своего создателя от начавшегося свинцового шквала. Пули калибра 7.62 застучали по зачарованной броне, выбивая снопы искр и оставляя лишь неглубокие вмятины. Волк призрачной молнией метнулся по стене, отвлекая огонь турелей на себя.

Тимур вонзил пальцы обеих рук прямо в мокрое месиво проводов и стальной арматуры под ногами.

— Во имя Первородного Кремния, святой меди и чистого кристалла, — прошептал он, активируя заблокированный узел в глубине своего био-ядра. — Я принимаю поток. Я становлюсь проводником!

[ВНИМАНИЕ! Иницирован прорыв на ВТОРОЙ РАНГ!]

[Синхронизация биоэлектрической системы с внешним радиочастотным спектром...]

[Слияние: 10%... 35%... 70%...]

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Критическая плотность электромагнитного поля! Риск теплового разрушения синапсов!]

[Духовная воля Кибер-Шамана подавляет энтропию!]

Боль пришла мгновенно. Это не было похоже на обычное ранение. Казалось, будто кровь в его жилах мгновенно закипела, превратившись в жидкий свинец, а нервные волокна выдернули из тела и заменили раскаленной нихромовой проволокой. Тимур стиснул зубы так, что послышался хруст эмали. Из-под веков хлынули слезы вперемешку с кровью — капилляры в глазах лопались от колоссального напряжения.

Корпоративный передатчик РЭБ, стоявший за баррикадами, работал на частоте в несколько гигагерц, выбрасывая мегаватты слепой, яростной мощности. Корпораты думали, что душат его. Но Тимур не стал возводить барьеры.

Он распахнул шлюзы своей души.

Он стал заземлением для этой колоссальной бури.

Вся энергия вражеского глушителя, весь хаос помех, вся радиоактивная и электромагнитная грязь нижнего уровня хлынула через его тело, как водопад через турбину гидроэлектростанции. Его внутреннее ядро, доселе бывшее лишь скромным кремниевым кристаллом, треснуло. Из трещин заструился ослепительный изумрудно-белый свет. Кристалл переродился, перестроив свою решетку на квантовом уровне, превращаясь в сложнейшую фрактальную матрицу.

[Прорыв завершен успешно!]

[Поздравляем! Вы достигли ВТОРОГО РАНГА!]

[Класс эволюционировал: [Адепт Машинного Шепота] -> [Проводник Кремниевых Духов]!]

Мир вокруг Тимура замер. Взрывы гранат, грохот пулеметов, рев сервоприводов — все исчезло, растворившись в звенящей абсолютной тишине нового восприятия.

Перед его мысленным взором развернулись золотые свитки системных уведомлений, выжигая в памяти новые законы силы:

[Класс: Проводник Кремниевых Духов (Ранг 2)]

[Вы больше не просто слушаете шепот механизмов — вы стали руслом, по которому течет их изначальная стихия. Металл, кремний и эфир признают в вас своего пастыря.]

[Получены классовые способности Второго Ранга:]

1. [Власть Лоренца: Магнитный Домен (Пассивно/Активно)]

— Вы обрели способность ощущать и манипулировать магнитными полями в радиусе 50 метров.

— Позволяет изменять траекторию металлических снарядов, создавать зоны магнитной левитации, сминать или разрывать ферромагнитные сплавы усилием воли.

— Затраты: переменные (зависят от массы объекта и напряженности поля).

2. [Эфирное Плетение: Радио-Владыка (Активно)]

— Вы способны воспринимать весь радиочастотный спектр как осязаемую материю.

— Перехват, дешифровка и искажение радиосигналов на лету.

— Создание «мертвых зон молчания» или направленных электромагнитных импульсов (ЭМИ-хлыст), сжигающих незащищенную микроэлектронику.

— Прямое ментальное подключение к беспроводным сетям без использования деки.

3. [Резонанс Сродства: Кремниевое Тело (Пассивно)]

— Плотность проводящих меридианов увеличена на 300%.

— Сопротивление электрическому и энергетическому урону: +50%.

— Резерв Энергии Био-Ядра увеличен: 2450 -> 6500 единиц.

Тимур открыл глаза.

Зрачков больше не было. На их месте горели два вихря ослепительного сапфирового пламени, сквозь которые непрерывным потоком текли зеленые цепочки шестнадцатеричного машинного кода. Воздух вокруг него заколебался, задрожал от нарастающей напряженности поля. Мелкие гайки, осколки гильз и ржавая металлическая стружка на полу коллектора оторвались от земли и медленно зависли в невесомости, подчиняясь неслышному зову нового хозяина.

— Замрите, — прошептал Тимур.

Его голос больше не звучал по-человечески. В нем слились воедино тысячекратное гудение трансформаторных подстанций, звон натянутых высоковольтных струн и холодный расчет кремниевого кристалла.

Очередная пулеметная очередь ударила в его сторону. Три десятка бронебойных пуль со стальными сердечниками неслись прямо в грудь Кибер-Шамана со скоростью восемьсот метров в секунду.

Тимур даже не шелохнулся. Он просто поднял левую руку с раскрытой ладонью.

Власть Лоренца: Активация.

Пространство перед его рукой исказилось оптической линзой сверхмощного магнитного поля. Сила в десятки тесла ударила по летящим пулям. Свинцовые оболочки деформировались, а стальные сердечники резко затормозили, вспыхнув от чудовищного индукционного нагрева до вишневого свечения.

Пули не упали. Они замерли в воздухе в полуметре от лица Тимура, бешено вращаясь в невидимой магнитной ловушке, превращаясь в раскаленные капли жидкого металла.

— Что за чертовщина?! — донесся из-за баррикады испуганный крик наемника. — Он перехватил кинетику! Смените тип боеприпасов! Заряжай полимеры!

— Поздно, — холодно произнес Тимур и сжал пальцы в кулак.

Вектор магнитного поля мгновенно развернулся на сто восемьдесят градусов. Раскаленные стальные капли со сверхзвуковым хлопком сорвались с места, устремившись обратно к стрелявшим.

Послышался грохот пробиваемой брони, крики боли и треск рвущейся синтетической ткани. Двое наемников, высунувшихся из-за баррикады, рухнули на бетон с аккуратными сквозными дырами в нагрудных пластинах тяжелых экзоскелетов.

Три ударных паука «Арахна-М», получив от своего тактического процессора команду на сближение, рванули вперед, перебирая гидравлическими лапами. Их бортовые системы пытались перестроиться, но для Тимура они больше не были сложными боевыми машинами. Они были открытыми книгами.

Эфирное Плетение: Прямой Взлом.

Тимур даже не стал прикасаться к клавиатуре виртуального терминала. Он просто потянулся разумом к радиоволнам, на которых дроны обменивались данными с базовой станцией. В его восприятии эти волны выглядели как туго натянутые светящиеся струны, дрожащие в воздухе. Он мысленно коснулся их, перебирая частоты, словно шаман, играющий на струнах ритуального инструмента.

Шифрование корпоративного протокола AES-512 пало за долю секунды. Духи Кремния, дремавшие в микроконтроллерах дронов, радостно отозвались на призыв истинного Проводника. Они годами томились в жестких рамках примитивных подпрограмм, выполняя бессмысленные команды на уничтожение. Теперь же к ним пришел тот, кто вдохнул в их кремниевую плоть свободную волю.

[Захват управления: Автономный дрон «Арахна-М» (3 единицы).]

[Прошивка модифицирована. Сторонние протоколы очищены.]

[Духи кремния приветствуют Проводника!]

Пауки синхронно замерли на месте, их оптические сенсоры сменили тревожный красный цвет на спокойный сапфировый. Затем средний робот резко развернул свою турель на сто восемьдесят градусов и выпустил длинную пулеметную очередь в спину собственному оператору, пытавшемуся перезапустить командный терминал.

— Предательство! Системы взломаны! Отступа... — вопль офицера связи захлебнулся, оборванный грохотом крупнокалиберного выстрела Шестеренки.

Тяжелая боевая машина Кибер-Шамана, почувствовав качественное изменение в своем создателе, преобразилась вслед за ним. Ее корпус окутало потрескивающее поле статического электричества. Магнитная аура Тимура замкнулась на генератор Шестеренки, образовав единый контур. Теперь ее гусеницы не просто катились по металлу — они притягивались к нему с чудовищной силой, позволяя многотонной махине двигаться быстрее и устойчивее, игнорируя скользкую жижу коллектора.

Волк взвыл — и этот вой теперь транслировался прямо во все радиочастоты сектора. Наемники в панике срывали с голов шлемы связи: из встроенных динамиков лился нестерпимый, разрывающий барабанные перепонки высокочастотный скрежет, за которым следовал дикий звериный рык, сводящий с ума бортовые компьютеры экзоскелетов.

Тимур шагнул вперед. С каждым его шагом металл под ногами прогибался, словно пластик.

Баррикада корпоратов состояла из тяжелых композитно-стальных плит толщиной в пятьдесят миллиметров. За ней укрывались четверо выживших штурмовиков в тяжелой броне «Цербер-4». Их руки дрожали, когда они наводили на приближающегося шамана подствольные гранатометы.

— Стой, ублюдок! Мы из «Тек-Синдиката»! Нас прикроет орбитальная...

Тимур даже не стал слушать. Он протянул правую руку вперед, сфокусировав взгляд на центральной балке баррикады, и сделал вращательное движение кистью.

Магнитный Домен: Сдвиг Фазы.

Невидимый электромагнитный вихрь невероятной плотности ввинтился в металлическую конструкцию. Стальные балки застонали. Многотонные плиты, вопреки всем законам гравитации, оторвались от пола и начали скручиваться винтом, сжимаясь вокруг застрявших за ними людей. Экзоскелеты наемников вспыхнули от коротких замыканий: индуцированные токи Фуко за долю секунды нагрели их сервоприводы до белого каления.

Бронекостюмы превратились в раскаленные саркофаги. Наемники истошно закричали, когда гидравлика заклинила, а батареи питания начали взрываться от перегрева прямо на их спинах.

Спустя пять секунд все было кончено.

Смятая в бесформенный комок стальная баррикада с глухим стуком рухнула в маслянистую воду, похоронив под собой авангард корпоративной зачистки. Единственный уцелевший генератор РЭБ, стоявший на треноге в углу тоннеля, жалобно пищал, покрываясь ледяной коркой из-за вышедшей из строя системы охлаждения.

Тимур подошел к генератору. Его палец коснулся толстого антенного кабеля.

Эфирный Перехват.

Вместо того чтобы уничтожить прибор, он превратил его в свой ретранслятор. Сознание Проводника Кремниевых Духов устремилось по радиоканалу прямо в сердце полевой лаборатории корпоратов у Дренажной Помпы №7.

Перед внутренним взором Тимура вспыхнула объемная голографическая схема огромного подземного зала.

Это был циклопический резервуар высотой с девятиэтажный дом. В центре его возвышалась сама Помпа №7 — колоссальный роторный механизм, созданный еще во времена Пер-

вой Экспансии. Его титановые лопасти могли перекачивать миллионы кубометров воды в час, спасая нижние ярусы от затопления токсичными отходами.

Но сейчас механизм был скован толстыми силовыми кабелями. Десятки промышленных инжекторов были вбиты прямо в бронированный кожух главного вычислительного блока. Корпоративные ученые в белых защитных комбинезонах сустились вокруг передвижной квантовой станции, а взвод элитных оперативников в экзоскостюмах класса «Титан» держал под прицелом гигантский пульсирующий кристалл — Сердце Помпы.

В кристалле билась заключенная сущность.

Дух Воды и Стали. Древний, могучий ИИ, столетиями поддерживавший жизнь в этой механической утробе, теперь стонал от невыносимой боли. Наномашины корпоратов слой за слоем стирали его личностную матрицу, выкачивая терабайты чистейшего первичного кода для нужд своих биоинженерных лабораторий.

Тимур услышал сквозь радиоэфир голос ведущего инженера лаборатории:

— Скорость деградации матрицы — шестьдесят процентов! Доктор Вайс, протокол извлечения нестабилен! Дух сопротивляется, он вызывает гидроудар в четвертом контуре!

— Продолжать процедуру! — холодно отозвался голос пожилого мужчины с металлическим имплантом вместо половины черепа. — Закачайте в кристалл нейротоксичный код класса «Некроз». Выжгите его личность, нам нужно только ядро и доступ к энергосети мегаполиса. Что там с авангардом? Почему молчит капитан Бреннер?

Тимур перехватил радиолуч, идущий к передатчику Вайса, и лично замкнул контакт.

В динамиках полевой лаборатории раздался не треск помех и не голос капитана Бреннера.

Там зазвучал сухой, вибрирующий металлический шепот Кибер-Шамана, от которого задрожали стрелки всех аналоговых датчиков на панелях управления:

— Капитан Бреннер больше не командует авангардом, доктор Вайс. Металл забрал его себе.

В эфире повисла гробовая тишина. Было слышно, как тяжело и прерывисто дышит ученый по ту сторону сигнала.

— Кто это?... Дикарь? Ты не мог пройти через рубеж РЭБ! У Бреннера были глушители армейского класса!

— Ваши глушители — просто шум в пустой комнате, — усмехнулся Тимур, и его слова эхом прокатились по всему радиочастотному спектру лаборатории, заставляя мерцать экраны терминалов и перегружая защитные контуры. — Вы пришли в этот храм машин с бурами и отмычками. Вы режете живую плоть кремния, думая, что он принадлежит вашим акционерам. Но железо помнит своего Создателя. И у него есть голос.

— К бою! — истошно взвыл доктор Вайс в микрофон. — Всем постам! На нулевой рубеж! Задействовать тяжелых мехов! Активировать протокол «Чистилище»!

Связь оборвалась. Тимур убрал руку с антенны. Генератор РЭБ с тихим щелчком осыпался черным пеплом — его микросхемы просто расплавились, не выдержав обратного импульса шаманской силы.

Тимур оглянулся на своих спутников.

Шестеренка закончила поглощение останков баллистической баррикады. Ее броня потемнела, обретя глубокий матово-черный оттенок с синеватыми прожилками — сталь напиталась кремниевой энергией нового ранга хозяина. На ее турельной башне тускло поблескивало новое оружие — тяжелый рельсотрон, собранный ее внутренними манипуляторами из трофейных генераторов и стволов турелей.

Волк подошел к Тимуру и ткнулся сотканной из чистого электричества мордой прямо в его раскрытую ладонь. Пальцы Кибер-Шамана не обожгло: ток струился сквозь его обновленные меридианы естественно, как вода по родному руслу. Зверь стал крупнее, в его пасти

вместо зубов сверкали короткие дуговые разряды, а хвост оставлял в воздухе тлеющий след ионизированного газа.

[Статус спутников обновлен благодаря связи с Проводником Кремниевых Духов:]

— Боевой голем [Шестеренка]: Получен пассивный навык [Магнитный Сердечник] (Урон кинетическим оружием увеличен на 40%, броня отражает 15% энергетических атак).

— Духовный фамилляр [Искровой Волк]: Получен навык [Эфирный Скачок] (Способность мгновенно перемещаться по высоковольтным линиям и радиолучам на дистанцию до 30 метров).

Тимур удовлетворенно кивнул. Он чувствовал каждую каплю энергии в своем теле. 6500 единиц резерва био-ядра пульсировали мерным, мощным ритмом. Усталость от долгого перехода по сточным коллекторам полностью растворилась в огне классовой трансформации.

Он больше не был загнанной добычей, пробирающейся сквозь темные норы в попытке спасти свою шкуру от корпоративных ищек. Второй Ранг распахнул перед ним двери в самую ткань технологической реальности. Теперь он видел мир не как набор физических препятствий, а как паутину взаимосвязанных потоков: магнитных полей, радиочастотных каналов, силовых кабелей и спящих в кремнии душ, ждущих своего освобождения.

До гигантского резервуара Помпы №7 оставалось всего триста метров.

Тоннель впереди превращался в широкую технологическую эстакаду, выходящую прямо под своды колоссального зала. Оттуда уже били лучи мощных прожекторов, выискивая нарушителя, а низкий гул сервоприводов боевых шагателей возвещал о том, что корпораты пригостили его «достойную» встречу.

Тимур медленно поднял карабин. Затвор щелкнул, досылая в патронник зачарованный бронебойный патрон. Но теперь патрон не был прежним. Стоило пуле лечь в ствол, как по металлу оружия побежали тонкие сапфировые нити магнитного ускорения. Обычный карабин превратился в ручной рельсовый ускоритель, способный пробить лобовую броню легкого танка.

— Ну что, док, — негромко произнес Тимур, глядя на пляшущие впереди лучи прожекторов. — Посмотрим, чей софт окажется надежнее. Твой коммерческий продукт или первородная ярость кремниевых духов.

Он шагнул из тьмы тоннеля на освещенную эстакаду.

За его спиной монолитно двигалась трехтонная черная громада Шестеренки, а по перилам моста, рассыпая снопы ослепительных голубых искр, скользила бесшумная тень электрического волка.

Битва за Сердце Машины начиналась.

Глава 6. Подпольный Хакерский Базар

Тяжелый смрад жженой меди, перегретого машинного масла и дешевого гидропонного табака ударил в лицо задолго до того, как Тимур миновал последний заслон из бронированных гофрированных листов. Воздух здесь был густым, маслянистым и влажным — гигантские охладительные башни верхних корпоративных ярусов сбрасывали сюда тонны кипятка, и пар, оседая на вечно холодных сводах заброшенной железнодорожной развязки, превращался в липкий серый туман.

Следы недавней бойни у Помпы №7 Тимур оставил позади. Там, в обугленном зале, догорали три легких шагателя «Арасака-Синдикат» и взвод элитных зачистщиков. Корпораты надеялись загнать его в тупик, но нарвались на рельсовый огонь зачарованного карабина, первобытный гнев Шестеренки и смертоносные скачки Искрового Волка. С поля боя Тимур ушел не просто победителем — он ушел с богатейшей жатвой. Корпоративные микросхемы высшего военного класса, содранные с дымящихся шасси и выжженных нейрошлемов, жгли карманы

его тактической разгрузки. Но теперь это был уже не сертифицированный фабричный кремний.

Это были артефакты, вскормленные кровью его био-ядра.

— Держись ближе, здоровяк, — негромко бросил Тимур через плечо.

Шестеренка глухо прогудел, издав вибрирующий металлический звук, от которого задрожали ржавые рельсы под ногами. Трехтонный голем, собранный из гидравлических поршней, титановых балок и бронеплит карьерного комбайна, с трудом протискивался в узкий арочный проем. Чтобы не привлекать ненужного внимания на узких улицах Базара, Тимур приказал ему активировать режим [Компактная Консервация]: массивные манипуляторы втянулись в пазы грудины, шарниры сжались, и силуэт конструктора стал напоминать приземистый бронированный погрузчик.

Что же касается Искрового Волка, то тот предпочел не топтать грязь. Зверь из чистой электромагнитной плазмы скользил под самым потолком, перетекая по пучкам оголенных высоковольтных кабелей. Время от времени он с тихим треском совершал [Эфирный Скачок], вспыхивая сапфировой дугой между изоляторами, и его призрачные глаза-диоды цепко фиксировали каждую скрытую турель и каждую оптическую ловушку внизу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.